

С.Г. Нелипович

Брусилловский прорыв Кампания 1916

ЦЕЙХГАУЗ

ВОЕННЫЙ

ЗАЕМЪ

**ВАШЕ УЧАСТІЕ ВЪ
ЗАЙМЪ ДАСТЪ
НОВЫЯ СИЛЫ
НАШИМЪ
ДОБЛЕСТНЫМЪ
ВОЙСКАМЪ.**

Сражения Великой войны

С.Г. Нелипович

**«Брусиловский
прорыв»**

**Наступление
Юго-Западного фронта
в кампанию 1916 года**

Москва • 2006

 ЦЕЙХГАУЗ

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)524
Н 49

Серия
«Фонд военного искусства»
«Сражения Великой войны»

Ответственный редактор:
А.В. Малов

Дизайн, верстка:
В.А. Передерий

Руководитель проекта:
А.В. Егоров

Издательство благодарит
В.А. Дурова, А.А. Литвина и В.В. Петракова
за помощь в подготовке этого издания

Н 49 Нелипович С.Н.

Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. — М.: Цейхгауз, 2006. — 48 с., ил.

ISBN 5-9771-0009-4

Наступление армий Юго-Западного фронта, вошедшее в историю войн как знаменитый «Брусиловский прорыв» стало для России самой известной и славной страницей Первой мировой войны. Брусиловский прорыв явился последней победной битвой Российской императорской армии перед крушением Российской империи. Автор, много лет кропотливо собиравший материалы в фондах Российского государственного военно-исторического архива, представляет свое видение этой операции, которое во многом не совпадает с традиционным взглядом на Брусиловский прорыв и его место в истории Великой войны. Жертвы, принесенные на алтарь этой победы, по мнению автора, оказались чрезмерны. Они истощили и обескровили ресурсы России и ее вооруженных сил и стали прологом к разложению Действующей армии, а в конечном счете, и к революционным событиям 1917 г.

Сергей Геннадьевич Нелипович – к.и.н., член Научного совета РГВИА, много лет проработавший в этом архиве, является известным специалистом по истории Первой мировой войны и военно-политической истории России в первой половине – середине XVIII века.

© Нелипович С.Г., 2006.
© Цейхгауз, 2006.

Вступление

В ходе первой мировой войны кампания 1916 г. на всех театрах боевых действий приняла характер операций с привлечением больших сил для изматывания войск противника, для нанесения ему наибольших потерь без конкретной цели дальнейшего развития операции. Военачальникам казалось, что стоит овладеть укрепленными позициями врага, прорвать его боевые порядки — и победа будет достигнута сама собою. Этим отличались наступательные операции Германии против Вердена, Франции и Великобритании на Сомме и под Монастиром, Австро-Венгрии под Тренто, Италии на реке Изонцо. Не стала исключением и наступательная операция армий русского Юго-Западного фронта — наибольшая по протяженности фронта, по глубине продвижения и по количеству задействованных войск, наконец, по понесенным всеми сторонами потерям. Правда, в отличие от других знаменитых операций 1916 г., как это ни странно, именно наиболее известный Брусиловский прорыв является наименее изученным как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Прежде всего, следует назвать творцов истории Брусиловского прорыва. Первыми о своих успехах поведали миру А.А. Брусилов — генерал-от-кавалерии и главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта в марте 1916 г. — мае 1917 г. — и начальник его штаба генерал-от-инфантерии В.Н. Клембовский¹. Нет нужды говорить о том, что это были заинтересованные люди. Причем, если Брусилов в 1920 г. говорил только о своем новаторстве в нанесении удара по всему фронту (хотя такой способ действий применялся на всех фронтах до осени 1914 г., а на Восточно-европейском ТВД — вплоть до осени 1915 г.,

но не Брусиловым — *С.Н.*), то в опубликованных позднее его мемуарах речь шла и о самой идее такого наступления, якобы принадлежавшей Брусилову². Интересно, что воспоминания вышли уже после смерти как самого автора, так и всех тех лиц, которые могли бы что-либо сказать в ответ.

Не повезло операции на мемуарную литературу: главный творец идеи всеобщего наступления, начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-от-инфантерии М.В. Алексеев умер в 1918 г., уже в 1920 г. был арестован и умер в 1921 г. в тюрьме Клембовский, в 1925 г. убит бандитами бывший главнокомандующий армиями Северного фронта А.Н. Куропаткин, в 1926 г. умер бывший главнокомандующий армиями Западного фронта А.Е. Эверт, наконец, не пережил Брусилова и его главный научный оппонент — генерал-от-инфантерии А.М. Зайончковский, который в 1923 г. представил миру свой взгляд на наступление Юго-Западного фронта, резко отличавшийся от похвал в собственный адрес Брусилова и Клембовского³. Перед отечественными авторами с середины 20-х годов стояла задача не только научного описания Брусиловского прорыва, но и проблема анализа его итогов. Появилось много критических работ, указывавших на недостатки в разработке операции, на большие потери и как следствие этого — на невыполнение тех задач, которые стояли перед армиями Юго-Западного фронта⁴. При этом авторы разделяли действия русских войск на прорыв фронта противника и развитие прорыва, подчеркивая, что как раз развития и не удалось достичь.

Однако в годы Великой Отечественной войны было не принято писать о поражениях и неудачах. Имя А.А. Брусилова применялось для пропаганды успехов русского военного искусства, и ряд авторов стали приписывать прорыву эпохальное и решающее зна-

Брусиловский прорыв

чение для хода всей первой мировой войны⁵. Более того, несмотря на вышедший в 1940 г. сборник документов «Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 года» (М., 1940), единственным источником стали только мемуары Брусилова, а развитие источниковой базы по этой теме совершенно прекратилось. Авторы, пытавшиеся рассматривать операцию, попадали в непреодолимый тупик, поскольку блестящий успех прорыва не приводил к краху противника⁶. В числе причин неудачи в развитии наступления приводились: неразработанность дальнейших операций, неготовность войск Брусилова к затяжным действиям (20–30-е годы), «измена» в Ставке и в царском окружении (характерно для литературы 40-х гг.), недостаточная помощь со стороны других фронтов и отсутствие резервов (40–70-е годы). Последний тезис муссируется некоторыми историками в последнее время, несмотря на то, что еще в 1940 г. были опубликованы данные о количестве перебросенных на Юго-Западный фронт русских дивизий⁷. Так, Б.П. Уткин утверждает, что «за 70 суток наступления фронт получил в виде подкреплений один корпус и один дивизион тя-

желой артиллерии»⁸. При этом удивляет крайнее презрение этого автора к источникам, как архивным, так и опубликованным.

Не лучше обстояло дело и у историков белой эмиграции: здесь явным признаком кризиса (успех без результата) стали объяснения, что вообще-то вся операция проводилась ради помощи союзникам, — таким образом отрицался суверенитет России⁹. Надо заметить, что еще в период первой мировой войны апелляция к заслугам перед союзниками означала, что какая-либо операция провалилась (разгром армий Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии в 1914 г., «великое отступление» 1915 г., Рождественское наступление армий Юго-Западного фронта 1915/1916 г., Нарочская операция 1916 г.).

Главным источником по данной теме служат документы Штаба Верховного главнокомандующего, штабов армий Юго-Западного, Западного и Северного фронтов, армейских штабов российской императорской армии: директивы, обмен телеграммами, оперативные сводки о потерях и о ходе получения подкреплений, об изменении задач в ходе операций, о численности резервов и боевые расписания армий из фондов Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА). На основе этих источников мне уда-

Галицийская деревня. Начало XX в.

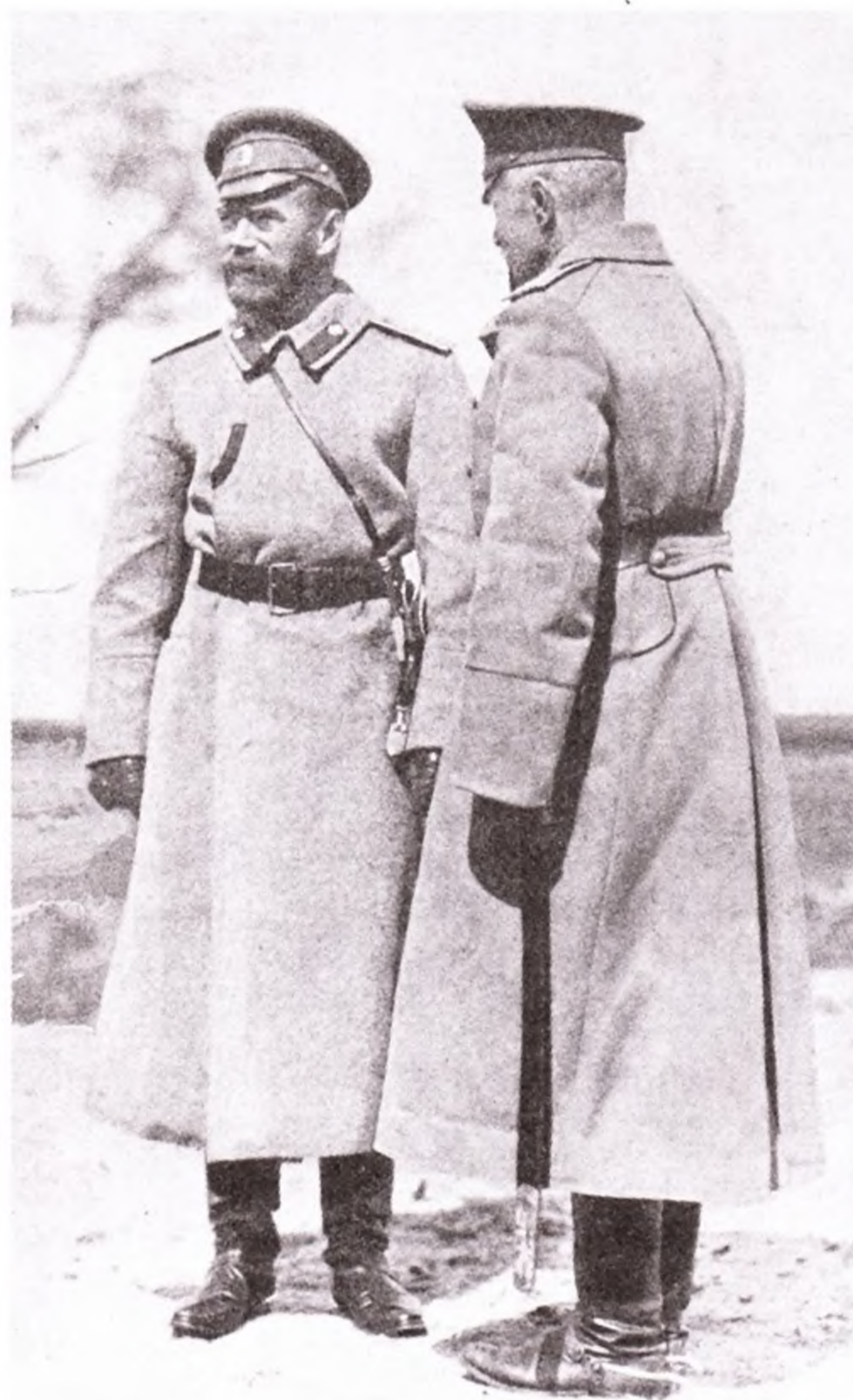

Верховный главнокомандующий император Николай II принимает доклад главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала-от-кавалерии А.А. Брусилова. Весна 1916 г.

лось уточнить сроки проведения наступления и установить потери русских войск вплоть до окончания самостоятельной операции армий Юго-Западного фронта¹⁰.

Французские, английские и американские авторы в силу либо удаленности нашей источниковой базы, либо в силу полного презрения к историческим документальным источникам усердно компилируют труды российских историков и трактуют их в зависимости от поставленной заранее задачи. Поэтому здесь можно встретить самые разнообразные оценки операции Юго-Западного фронта — от блестящей демонстрации до провалившегося генерального наступления.

Куда интереснее работы «по другую сторону линии фронта» — то есть австрийских и немецких историков. Здесь тоже есть свои особенности, продиктованные политикой и личностями авторов. Немецкая мемуарная литература более богата и главное, почти вся переведена на русский язык еще в 20-е годы. Но это в основном воспоминания высшего командного состава. Э. фон Фалькенхайн, начальник штаба Верховного главнокомандования германской армии в 1914–1916 гг., уже в 1919 г. издал мемуары (в 1923 г. они вышли в России в переводе известного военного историка А.Е. Снесарева), в 1923 г. А. Свечин перевел и выпустил воспоминания Э. Людендорфа — генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандования в 1916–1918 гг., в 1922 г. увидели свет в России и мемуары преемника Фалькенхайна — П. фон Гинденбурга¹¹. Всех авторов объединяет одна идея: если бы не помощь Германии, Австро-Венгрия была бы разгромлена летом 1916 г., только благодаря стойкости германского солдата и превосходства его духа русское наступление было отражено. При этом не жалеется выражений при гиперболизации успехов русских войск в первые дни прорыва и при негативных оценках австро-венгерских войск. Те же тенденции мы видим у участника боев

на Волыни — генерала-от-кавалерии Ф. фон Бернарди, но он подчеркивал также тот факт, что наступление Брусилова исчерпало силы русских¹². Труды Райхсархива о первой мировой войне рисуют приблизительно такую же картину, но при этом здесь мы видим подробные данные о том, какие силы и когда были переброшены для противодействия русскому наступлению, откуда они были взяты. Помогают уточнить потери противника (правда, в масштабах всего Восточного фронта германских войск, включая армии на Балканах и в Румынии) опубликованные сводки военно-медицинского ведомства Германии¹³.

С австро-венгерской стороны мемуарных источников практически нет: начальник Полевого штаба Главнокомандующего Северо-Восточным фронтом генерал-полковник Ф. Конрад фон Гетцендорф не успел закончить воспоминания (умер в 1925 г.). Официальный труд Военного министерства Австрии подробно освещает Брусиловское наступление. Он вышел несколько раньше немецко-

Начальник штаба Верховного главнокомандования германской армии генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург

Как можно видеть из этого беглого обзора, большинство историков склоняется к выводу о том, что Брусилловский прорыв не был развит из-за недостатка сил у русских войск. Были ли такие силы у российской императорской армии, были ли они направлены в нужное место в нужное время, имел ли противник достаточно сил для отражения этих усилий — вот задача данного исследования.

Прежде всего, необходимо в таком случае определить, какие задачи ставились перед армиями Юго-Западного фронта, были ли они выполнены и как они изменялись в зависимости от обстановки. Я не склонен обвинять во всем Ставку, как то стало принято делать с легкой руки того же А.А. Брусилова. Во-первых, он, как главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, по Положению о полевом управлении был обязан сам отвечать за действия войск и направлять их усилия, что он и делал, и отстаивал свое право на самостоятельные действия. Здесь я не могу принять тезис А.А. Керсновского: «Использовать прорыв было делом не главнокомандующего Юго-Западным фронтом, а Ставки»¹⁵. Во-вторых, Ставка — не некое абстрактное воплощение, это реальный человек (или группа лиц), в данном случае начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-от-инфантерии М.В. Алексеев, обладавший большим опытом штабной работы, творец разгрома австро-венгерских войск в Галицийской битве 1914 г., отстоявший в октябре 1914 г. Варшаву, доведший русские армии до главного хребта Карпат зимой 1915 г. и выведший армии Северо-Западного фронта из Польского мешка летом 1915 г. Начальник штаба армий Юго-Западного фронта генерал-от-инфантерии В.Н. Клембовский подчеркивал впоследствии, что Алексеев придерживался принципа «развития успеха в наибольшей степени там, где он есть, и за оставление без резервов тех армий, которые не могут продвинуться»¹⁶. Следовательно, он не мог без особой причины лишить поддержки успешно наступающие армии Брусилова.

го, но содержит ту же идею: у русских войск не хватило сил для развития первого успеха на Ковельском и Буковинском направлениях¹⁴. Авторы коллективного труда приводят данные о потерях австро-венгерских войск, о прибытии и использовании резервов. К сожалению, в той или иной мере архивные документы армий Центральных держав практически недоступны для отечественных историков, что увеличивает значение вышедших в 30-е годы трудов. Немецкие архивы по большей части уничтожены во время второй мировой войны (Военный архив в Потсдаме был разграблен, его филиал во Фрайбурге сгорел во время бомбардировки). Военный архив Австрии счастливо пережил войну, но пользование им сопряжено с длительным пребыванием в этой стране, что сейчас не всем по карману. В этом состоит известная сложность в освещении контрмер противника на русско-германском фронте в кампанию 1916 г.

План операции

Итак, каков был замысел операции армий Юго-Западного фронта? На совещании в Ставке (будем называть так место, где находился штаб Верховного главнокомандующего императора Николая II) в Могилеве 1 (14) апреля* 1916 г. М.В. Алексеев выступил с идеей перехода в общее наступление — с нанесением главного удара армиями Западного фронта. Армии Юго-Западного фронта должны были провести демонстративное наступление на Луцк. Еще осенью штаб 8-й армии в лице начальника оперативного отдела подполковника П.С. Махрова разработал такую операцию. В дальнейшем она, судя по всему, была доработана генерал-квартирмейстером штаба армий ЮЗФ** генерал-майором Н.Н. Духониным¹⁷. А.А. Брусилов вплоть до начала совещания был занят интригами против бывшего главнокомандующего ЮЗФ генерала-от-артиллерии Н.И. Иванова и своего начальника штаба Клембовского, так что вряд ли имел время для стратегии¹⁸. Но на совещании именно он высказал намерение наступать «по всему фронту, чтобы сбить с толку австро-германцев и не позволить им стянуть войска в один только атакованный район»¹⁹. При этом была забыта справедливая критика проекта Алексеева со стороны главнокомандующих армиями СФ и ЗФ — генералов-от-инфантерии А.Н. Куропаткина и А.Е. Эверта — ведь главный удар планировалось нанести в наиболее неблагоприятном районе — среди болотистых лесов Литвы.

Часто приводимая, но не цитируемая директива Верховного главнокомандующего от 11 (24) апреля 1916 г. гласила:

«1. Общая цель предстоящих действий наших армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2. Главный удар будут наносить армии Западного фронта. Армии Северного и Юго-Западного фронтов оказывают содействие, нанося удары с надлежащей энергией и настой-

чивостью как для производства частных прорывов в неприятельском расположении, так и для поражения находящихся против них сил противника.

3. Западный фронт атакует противника из Молодечненского района, развивая удар в направлении Ошмяны, Вильна. Северный фронт наносит удар или из района Иллукуст, озеро Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее озера Дрисвяты в общем направлении на Видзы, Уцяны. Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии в общем направлении на Луцк...»²⁰.

Однако А.А. Брусилов отдал несколько ранее другую директиву: «1. Ближайшей целью предстоящих действий будет поставлено разбить живую силу противника и овладеть ныне занимаемыми им позициями. 2. Атака будет произведена всем фронтом от реки Стыри до реки Прута, причем главный удар возлагается на 8-ю армию». При этом генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии генерал-майор Н.Н. Стогов уже дал заключение о возможностях развития успеха, указав, что наиболее перспективным является направление против Владимир-Волынска, Холма, Межиречи, а направления на Ковель, Сарны, Влодаву и Брест-Ли-

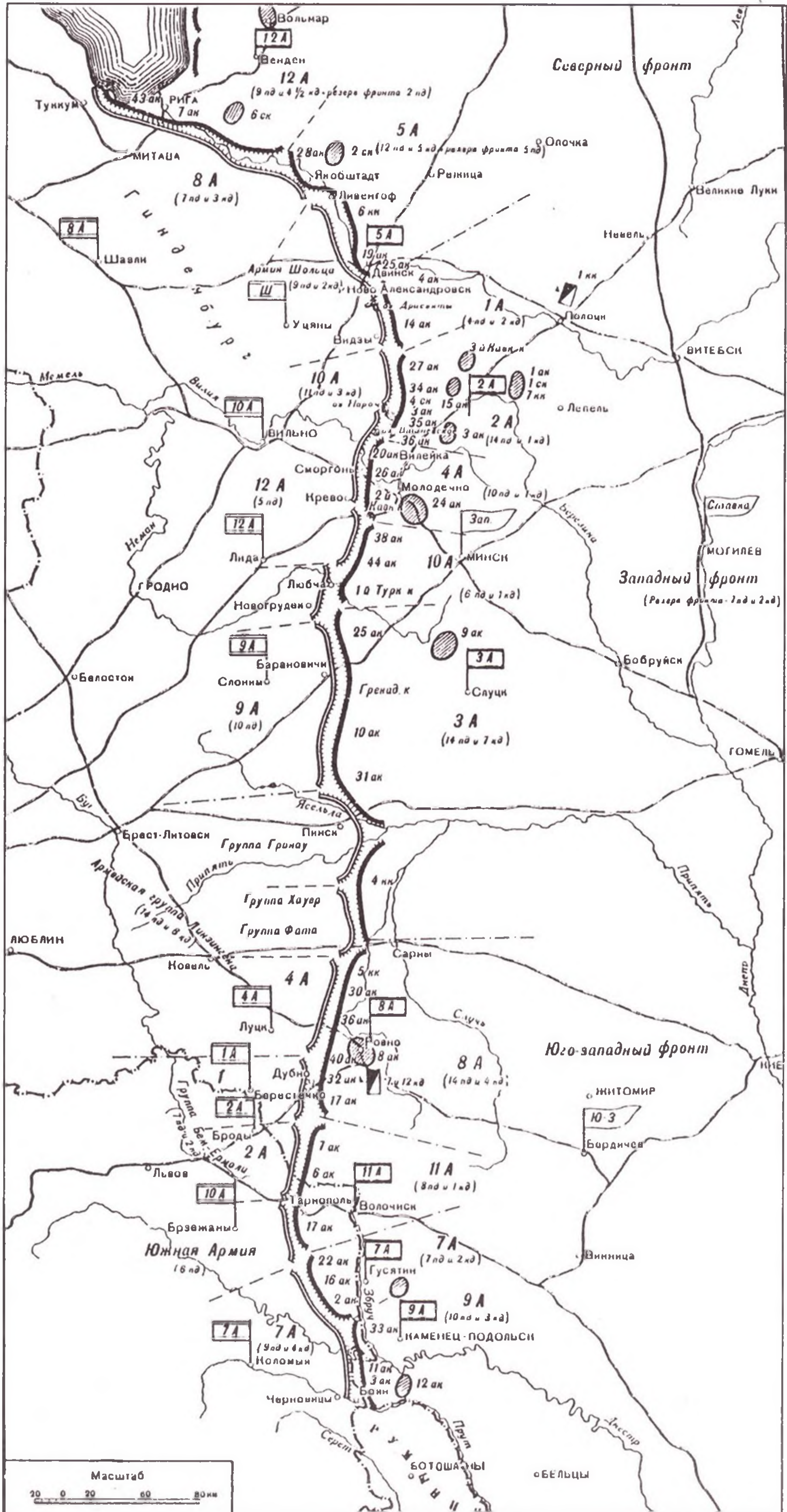
* Даты по старому стилю (в скобках — по новому).

** Список сокращений см. на стр. 45.

Начальник Полевого штаба главнокомандующего австро-венгерским Северо-Восточным фронтом генерал-полковник Ф. Конрад фон Гетцендорф

Брусиловский прорыв

Положение сторон на Восточном фронте к апрелю 1916 г.

товск «исключают возможность здесь широких операций большими массами войск, ... сухих пространств мало и притом они настолько тесны, что развернуть даже пехотную дивизию возможно лишь в немногих местах»²¹.

12 (25) мая 1916 г. штаб армий ЮЗФ направил в резерв 8-й армии 4-ю Финляндскую стрелковую и 12-ю кавалерийскую дивизии. В распоряжении лично Брусилова находились 2-я Финляндская стрелковая дивизия из 8-й армии, 12-я пехотная дивизия из 9-й армии и новая 126-я пехотная дивизия из Одесского военного округа. На следующий день М.В. Алексеев доложил Верховному главнокомандующему императору Николаю II свое мнение о недопустимости сокращения сроков подготовки операции из-за ухудшения положения итальянской армии (Совет Антанты и главнокомандующие вооруженными силами Италии и Франции также считали, что нельзя нарушать хода подготовки генерального наступления союзников) и предложил усилить войска Брусилова еще двумя корпусами²². Поэтому первоначальный срок начала наступления — 19 мая — был отложен на три дня, чтобы успел прибыть 5-й Сибирский корпус с СФ. По отданной 18 (31) мая

директиве Верховного главнокомандующего армиям ЮЗФ поручался «вспомогательный сильный удар», армиям СФ — обеспечение Петроградского направления и демонстрация в Рижском районе, армиям ЗФ — наступление с 28–29 мая, а до тех пор — демонстративный удар по Пинску и Барановичам. При этом армии ЗФ должны были передать на ЮЗФ две конные дивизии²³.

В этот период подготовки операции В.Н. Клембовский выдвинул идею рейда на Ковель силами 4-го кавалерийского корпуса. Для

Император Николай II на заседании Ставки 1 апреля 1916.

1. Генерал от инфантерии Н.И. Иванов;
2. Начальник штаба Юго-Западного фронта В.Н. Клембовский;
3. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта А.А. Брусилов;
4. Император Николай II;
5. Главнокомандующий армиями Северного фронта А.Н. Куропаткин;
6. И.д. начальника штаба Северного фронта Н.Н. Сиверс;
7. Начальник штаба Западного фронта М.Ф. Квезинский;
8. Генерал-квартирмейстер Ставки М.С. Пустовойтенко;
9. Главнокомандующий армиями Западного фронта А.Е. Эверт;
10. Начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев;
11. Генерал-инспектор артиллерии в. к. Сергей Михайлович;
12. Военный министр Д.С. Шуваев;
13. Начальник Генерального Морского штаба А.И. Русин

Командующий австро-венгерской 4-й армией генерал-полковник эрцгерцог Иосиф-Фердинад

обойдешься... Наступая и атакуя, нужно все ставить на карту и без оглядки, во что бы то ни стало, добиваться победы. Не оглядываться назад, ни по сторонам, только вперед... Настало время поразить врага и изгнать его из наших пределов»²⁴.

Таков был взгляд главнокомандующего на роль резервов в предстоящей операции. 4-й кавалерийский корпус все-таки был усилен двумя пехотными дивизиями, хотя и этого впоследствии оказалось мало: перед ним находились значительные силы противника на укрепленной позиции. Свободных резервов к началу наступления было выделено немного: две пехотные и одна кавалерийская дивизии в 8-й армии, одна конная дивизия и полк пехоты в 11-й армии, две кавалерийские дивизии в 7-й армии и одна пехотная и одна казачья дивизии в 9-й армии. На просьбы командующего последней генерала-от-инфантерии П.А. Лечицкого об усилении Брусиллов заметил: «...Считаю превосходство сил приличное... Лишь бы удар был правильно подготовлен, правильно нанесен и успех от сердца использован кавалерией. Не всегда численное превосходство решает дело, умение

этого конница должна была сперва прорвать оборону противника в Припятских болотах. Дальнейшая доработка операции на Луцко-Ковельском направлении велась в условиях острых разногласий между командующим 8-й армией генералом-от-кавалерии А.М. Калединым и командованием фронта. Генерал Алексеев поддерживал Каледина в стремлении усилить конницу двумя пехотными дивизиями, Брусиллов же настаивал на включении всей пехоты в ударную группу. «Во избежание недоразумений, — писал он Каледину 20 мая (2 июня), — считаю своим долгом еще раз вам подчеркнуть, что все ваши резервы должны быть так расположены, чтобы иметь возможность, если понадобится, подкрепить атакующие войска вашей главной группы, а затем развивать достигнутый успех, дабы он был длительным... Разбрасывать своих резервов не следует. Заткнуть все дыры невозможно и не нужно: противник много слабее вас, и он никаких контрударов значительными силами устроить не может. ...Считаю, что при этих условиях и риска никакого нет; ну, а если и есть риск, то без него на войне не

Командующий германской группой армий генерал-полковник А. фон Лизинген

и счастье — элемент серьезный»²⁵. Распоряжение резервами армий А.А. Брусилов оставил за собой. К 23 мая к нему прибывали еще две стрелковые дивизии, предназначавшиеся 8-й армии. Таким образом, для развития успеха выделялось пять пехотных и шесть конных дивизий²⁶. Кроме того, для непосредственного пополнения армии ЮЗФ имели 223 тыс. человек обученного запаса и 115 тыс. безоружных бойцов (все еще сказывался недостаток винтовок). С учетом этих сил армии ЮЗФ располагали примерно миллионом солдат и офицеров (пд-40, опбр-2, кд-15) при 2480 пулеметах, 2017 орудиях и 221 бомбомете (последние учтены только по 9-й армии)²⁷.

Противник к этому времени уже знал о готовящемся наступлении. Однако отвлечение на Итальянский ТВД значительных сил, в том числе тяжелой артиллерии, нехватка в австро-венгерских войсках снарядов не давали возможности для подготовки упреждающего удара. Из противостоящей 8-й армии группы армий генерал-полковника А. фон Линзингена (армейские группы генералов Х. Фата и Л. фон Хауэра, 4-я австро-венгерская армия) в Италию были отправлены две пехотные дивизии, а две германские дивизии еще в марте убыли под Верден, из 2-й австро-венгерской и Южной германской армий (противники нашей 11-й армии генерала-от-кавалерии В.В. Сахарова) во Францию и Италию убыли три дивизии, 7-я австро-венгерская армия отправила в Италию горную бригаду (ей противостояли 7-я армия генерала-от-инфантерии Д.Г. Щербачева и 9-я армия генерала-от-инфантерии П.А. Лечицкого).

На 4 июня (22 мая ст. ст.) войска австро-венгерского Северного фронта могли рассчитывать только на собственные силы. Резервы создавались путем вывода частей и соединений на тыловую позицию. В 4-й армии генерал-полковника эрцгерцога Иосифа Фердинанда в резерв были выведены две пехотные и одна кавалерийская дивизии, лично Линзингену подчинялась еще одна дивизия пехоты. Командующий 2-й армией и группой армий

генерал-полковник Э. фон Бём-Эрмолли выделил в резерв пехотную дивизию и кавалерийскую бригаду, командующий входящей в ту же группу 1-й армией генерал-полковник П. Пухалло фон Брлог — пехотную дивизию (его армия находилась перед фронтом войск А.М. Каледина). Командующий Южной армией генерал-от-инфантерии граф Ф. фон Ботмер также ограничился одной пехотной дивизией, а командующий 7-й армией генерал-полковник барон К. фон Пфлянцер-Бальтин собрал в резерве четыре пехотные бригады²⁸. Всего противник имел 622 тыс. солдат и офицеров в боевых порядках и 56 тыс. в запасе (пд-35, опбр-7, кд-11, окбр-1), 757 минометов и 2731 орудие²⁹. Бросается в глаза превосходство противника в артиллерии (которое парировалось недостатком снарядов) и в количестве резервов для отражения наступления.

Из приведенных данных видно, что противник, не обладая общим численным превосходством (за исключением участка 11-й армии), смог собрать больше войск в резерве, особенно пехоты. Правда, выбор войск не всегда был удачен: некоторые выведенные в резерв соединения не обладали достаточной устойчивостью перед фактом прорыва фронта, что и сказалось на ходе боевых действий.

Командующий 7-й австро-венгерской армией генерал-полковник барон К. фон Пфлянцер-Бальтин

«Брусиловский прорыв»: май–июнь 1916 г.

22–24 мая (4–6 июня) 1916 г. войска 8-й, 7-й и 9-й армий ЮЗФ прорвали оборону противника на участках своих ударных групп. Исключительно эффективно действовала русская артиллерия, впервые применившая отравляющие вещества для подавления вражеских батарей. На участке 7-й армии артподготовка продолжалась двое суток и сопровождалась бомбардировкой позиций противника с воздуха.

В полосе наступления 11-й, 7-й и 9-й армий противник уже с первых дней был вынужден ввести в бой все свои резервы. Группа армий Бём-Эрмолли была вынуждена передать свой резерв 4-й армии и направить в ее состав еще и кавалерийскую дивизию. Эти дивизии были введены в бой 24–25 мая (6–7 июня). Сама же 4-я армия, как и группа армий Линзингена, исчерпала свои резервы к этому времени, но так и не смогла остановить продвижение армии А.М. Каледина: Луцк был освобожден, австро-венгерские войска в беспорядке отступали за р. Стрыпа.³⁰ Однако и русские армии к этому времени ввели в бой все имеющиеся резервы, за исключением конницы (а 7-я армия — и ее), понесли существенные потери (около 100 тыс. человек) и, выпол-

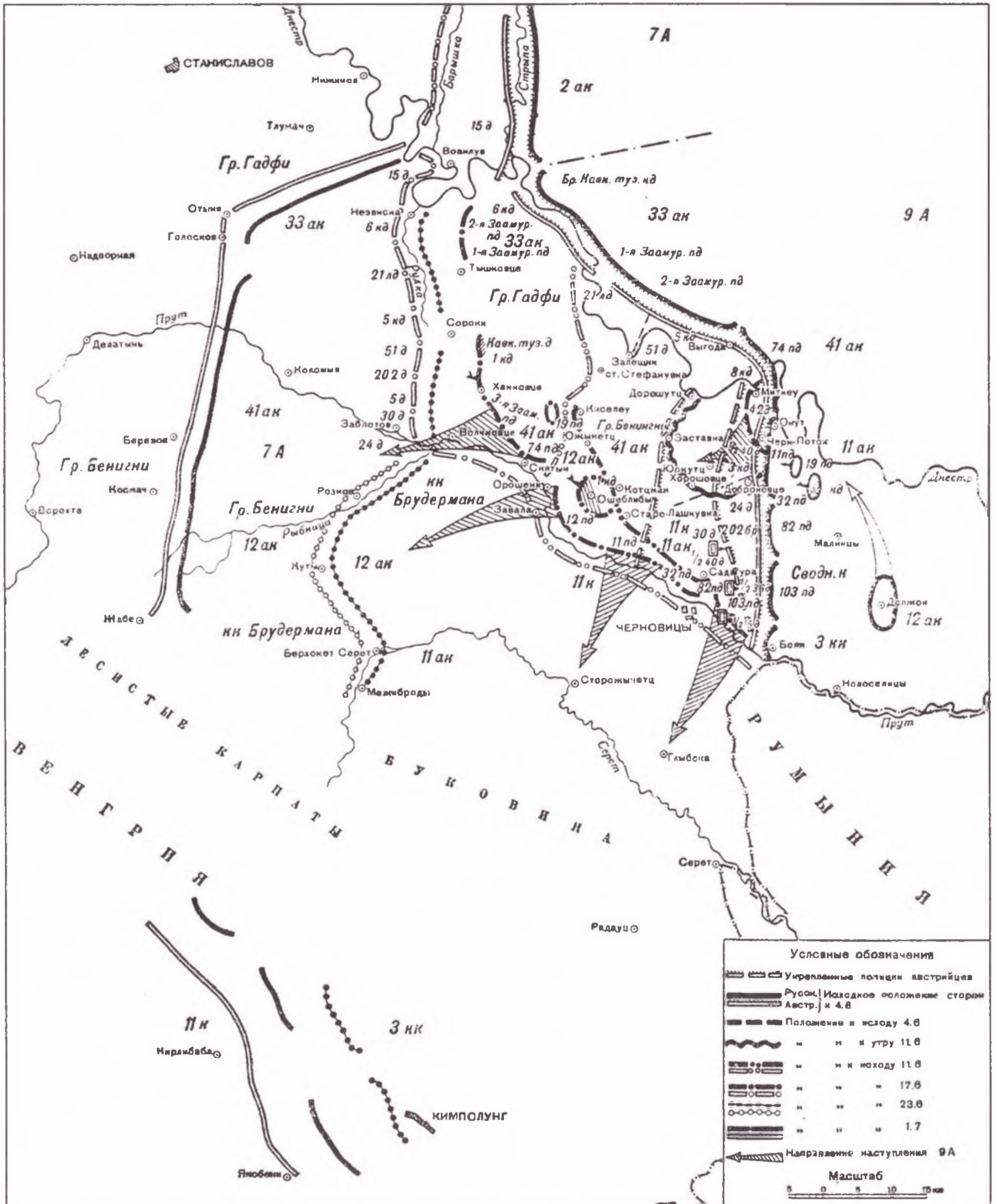
Остатки германской пехотной роты после боя 1 июня 1916 г.

няя приказ А.А. Брусилова, были вынуждены остановить продвижение вперед. Атаки 11-й армии были отражены противником³¹.

В распоряжении штаба армий ЮЗФ оставались еще 5-й Сибирский корпус и вновь прибывшая 113-я пехотная дивизия из Одесского военного округа (12500 штыков). Тем не менее, 25 мая Брусилов обратился в штаб Верховного главнокомандующего с просьбой передать его фронту еще один корпус. В тот же день был отдан приказ о перевозке из 5-й армии СФ 23-го армейского корпуса (33 тыс. бойцов). М.В. Алексеев отмечал: «Переброска примерно двух дивизий австрийцев с итальянского фронта требует две недели времени. Главнейшая цель направления 23 корпуса — дать вам средства обратить тактический успех в стратегически законченную операцию»³².

27 мая (9 июня) М.В. Алексеев отдал директиву о дальнейшем наступлении 8-й армии от Луцка в сторону р. Сан с целью отрезать австро-венгерские армии от германского Восточного фронта. Армии ЗФ должны были нанести демонстрационный удар по Пинску и перейти в общее наступление с 4 (17) июня³³. Однако 28 мая Брусилов заявил, что отказывается выполнять эту директиву, беспокоясь за растянутый правый фланг и опасаясь оторваться от армий ЗФ. В конечном счете долгие переговоры завершились согласием Алексеева на предварительное занятие линии Ковель – Владимир-Волыньск. Такая директива армиям была отдана А.А. Брусиловым 31 мая, но уже 2 (15) июня он приказал 8-й армии вновь прекратить атаки и лишь

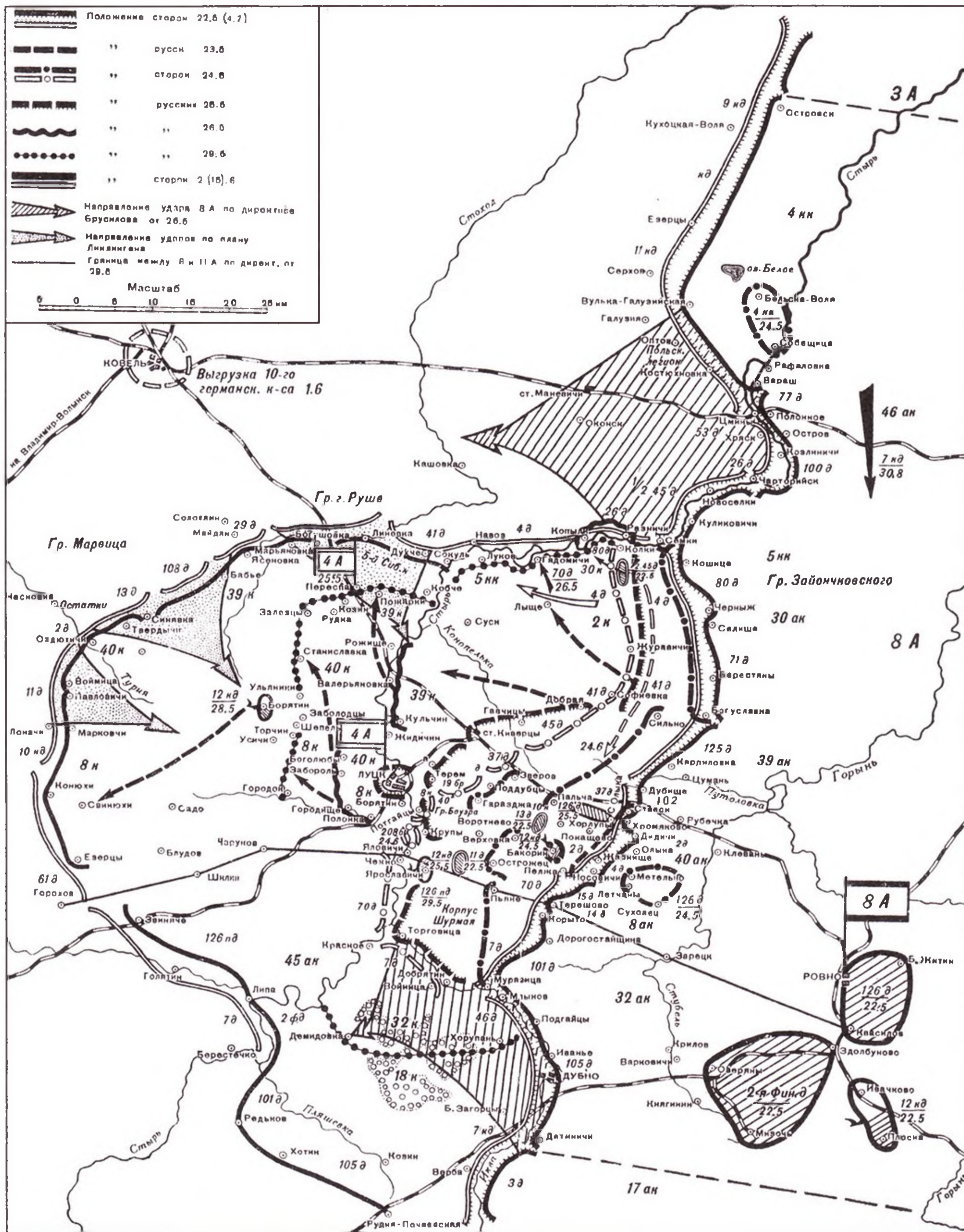
вечером велел продолжить наступление, но только на Ковель, а на Владимир-Волынском и Сокальском направлениях прекратить продвижение и ослабить войска³⁴. Это решение имело в дальнейшем роковое влияние на исход наступления, поскольку именно отсюда противник снял войска для укрепления обороны Ковеля (три дивизии).

Топтание на месте войск 8-й армии не могло не отразиться на войсках ЗФ. После дол-

Боевые действия 9-й армии с 22 мая (4 июня) по 17 (30) июня.

гих переговоров с главнокомандующим армиями ЗФ генералом-от-инфантерии А.Е. Эвертом Алексеев убедил его передать Брусилову еще два корпуса и перенести направление главного удара от Вильно к Барановичам. В этом духе император Николай II подписал

Брусилловский прорыв

Боевые действия 8-й армии с 22 мая (4 июня) по 17 (30) июня.

3 (16) июня директиву, по которой армиям ЗФ надлежало скрытно перегруппироваться на Барановичское направление, «развить энергичный удар на Пинском направлении»,

беспокоить противника, не давая ему возможности перевозить войска на юг. Армиям ЮЗФ поручалось овладение Ковельским районом, для чего они усиливались двумя корпусами³⁵. 1-й армейский и 1-й Туркестанский корпус с двумя дивизионами тяжелой артиллерии (52 тыс. бойцов) отправлялись из 10-й армии ЗФ на следующий день.

В стане Центральных держав с первых дней прорыва начались разногласия по вопросу о контрмерах. Еще накануне русского наступления на совещании 10 (23) мая 1916 г. начальник Полевого штаба Главного командования Австро-Венгрии генерал-полковник Ф. Конрад фон Гетцендорф и генерал-полковник А. фон Линзинген заявляли о необходимости подкрепления австро-венгерских войск германскими дивизиями. Тогда начальник штаба Главной квартиры Э. фон Фалькенхайн выступал против таких мер, но после поражения в Буковине и на Волыни он был вынужден «те немецкие резервы, которые как-либо еще можно было создать на всех других фронтах, не подвергая угрозе сами эти фронты, возможно быстрее бросать в Галицию и Волынь, чтобы остановить русских там, где они были наиболее грозны, и поддержать австро-венгерские линии там, где они казались наиболее ломкими»³⁶.

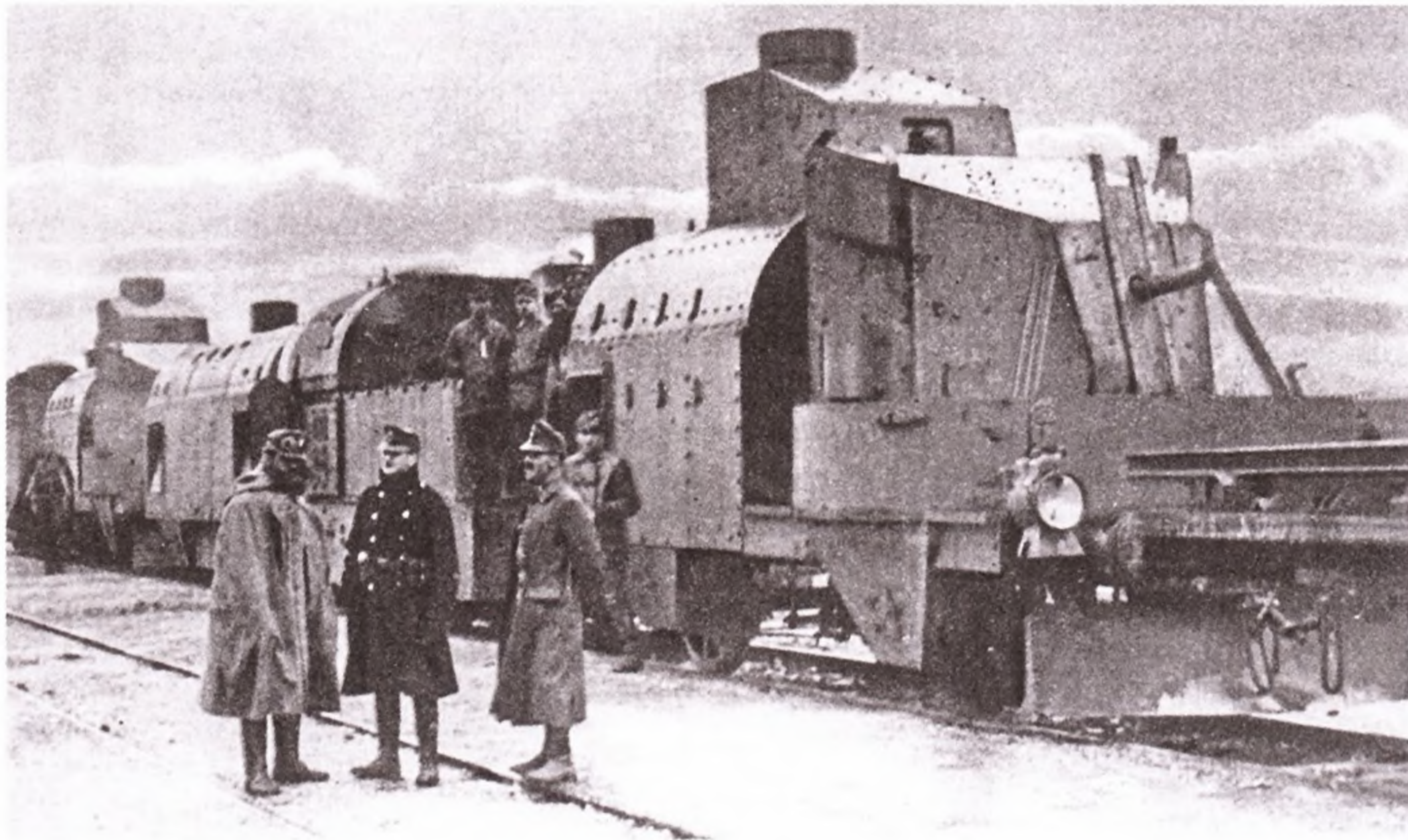
Германское командование на Востоке стремилось не только поддержать союзника, но и подчинить себе его действия в столь критический момент. Поскольку уже было известно о готовящемся наступлении русских армий ЗФ, на что указывали также действия отдельных соединений на Барановичском направлении, ослаблять войска расположенной севернее Припяти группы армий генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского было нельзя. Тем не менее, Линзинген уже на третий день русского наступления перебросил часть сил с не атакованных участков

(из 41-го резервного корпуса) к месту прорыва. Это были: 1-я гвардейская уланская и 2-я кавалерийские бригады, 28-я ландверная пехотная бригада и 2-я горная пушечная бригада (австрийская), введенные в бой уже 24 мая (6 июня). Оказал помощь и принц Леопольд: из Брест-Литовска через Ковель к месту прорыва проследовали резервы Восточного фронта — ландвер из 18-й дивизии и 108-я пехотная дивизия. Из выделенных частей ландвера и горной артиллерии (в это время германские дивизии переходили с бригадной на трехполковую структуру, что облегчало посылку войск) была сформирована сводная дивизия генерал-майора Р. Руше (позднее 92-я пехотная). Из этих соединений и некоторых австро-венгерских дивизий, сохранивших боеспособность, была сформирована оперативная группа генерала-от-кавалерии Ф. фон Бернарди, принявшая бой на р. Стоход 28 мая (10 июня). Кроме того, австро-венгерским армиям были переданы 10-й армейский корпус, 11-я баварская пехотная и 43-я резервная дивизии из Франции, 105-я пехотная дивизия из Македонии. Из состава австро-венгерского Юго-Западного фронта в Галицию направлялись 48-я и 61-я пехотные дивизии³⁷.

Именно этими силами 3 (16) июня на Стооде и Стыри был нанесен неожиданный контрудар по войскам 8-й армии. Русские войска были оттеснены от реки, бои приняли затяж-

Австрийская батарея на позиции

Бронепоезд австро-венгерской армии

ной характер, и штабу ЮЗФ пришлось вводить в бой полученные подкрепления. К началу контрудара группы Линзингена в боях находились 5-й Сибирский корпус в 8-й армии, 23-й армейский корпус в 11-й армии (ей также были переданы два корпуса от Каледина вместе с занимаемым ими боевым участком), 113-я пехотная дивизия в 7-й армии³⁸. Вновь прибывающие войска пришлось привлечь к отражению атак противника. Продолжила наступление только 9-я армия, так что противник был вновь вынужден подкреплять почти полностью разгромленную армию Пфлянцер-Бальтина. Для этого из Тироля отправлялись две дивизии 8-го корпуса, а германский Восточный фронт направлял на помощь Линзингену еще 22-ю и 107-ю пехотные дивизии³⁹. Подвоз подкреплений был осложнен тем, что у противника не было в тылу рокадных железных дорог. Было проще подвезти войска из Франции, Италии или Македонии, чем с других участков русского ТВД. Тем не менее, железнодорожники напрягли все силы, чтобы только за две недели перевезти 785 эшелонов!

В тылу русских армий рокадные дороги были, но пропускная способность их была не-

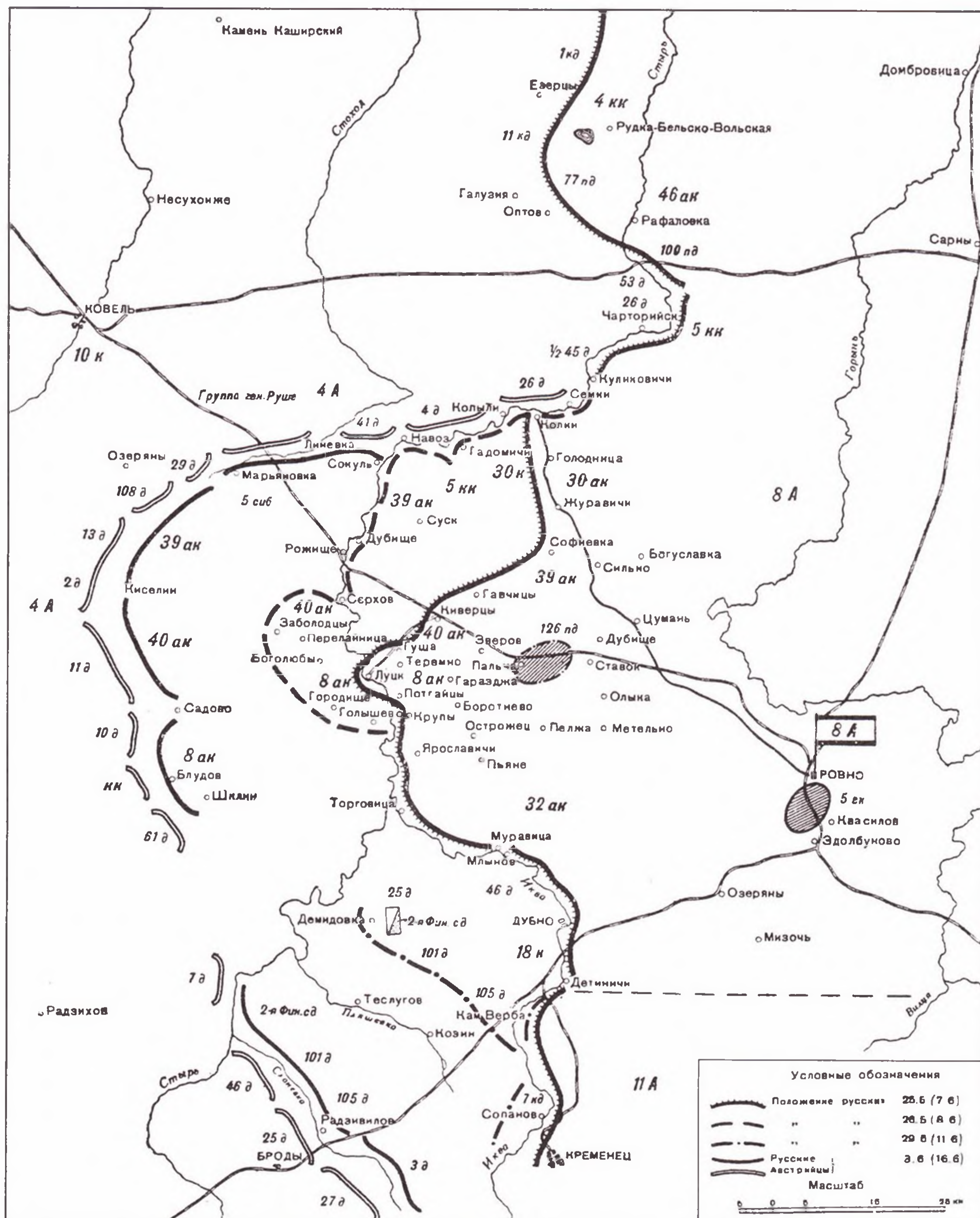
велика, и в этом была главная трудность: больше одного корпуса перевозить было физически невозможно. Здесь также делалось все возможное для усиления ЮЗФ. Вместо 20 эшелонов в сутки отправлялось 25. 5 (18) июня из запасов армий СФ на ЮЗФ было передано 20 тыс. тяжелых снарядов. Главнокомандующий СФ Куропаткин просил Ставку усилить петроградское направление, но получил отказ Алексева: «Туда, где решается участь данной операции, нужно бросать все, не раздумывая, не колеблясь... Очень просил бы присоединиться к этой точке зрения и спокойно относиться к тем жертвам, которые обязан приносить в переживаемые минуты ваш фронт»⁴⁰.

7 (20) июня А.А. Брусилов подчинил прибывшие два корпуса 8-й армии и отдал приказ: 3-й армии — овладеть Пинском (позднее этот пункт был отменен, поскольку эта армия входила в ЗФ и уже вела бои за Пинск с 6 июня), остальным — «прекратить общее наступление и очень прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, которые оборонять активно. Всюду, где только возможно, выдвигать вперед авангарды — кавалерию для задержки наступающего и преследования отступающего противника, ... на всякий случай подготовить тыловые оборонительные позиции»⁴¹. В последующие два дня он потребовал усилить его еще двумя корпусами и пе-

редать в его распоряжение все ружейные патроны, вырабатываемые в стране, угрожая отказом от дальнейшего наступления. Алексеев уведомил Брусилова: «В ваше распоряжение направляются пока все выделяемые нашими заводами ружейные патроны, что составляет ежедневно 4 млн. Больше взять неоткуда. Запасы Северного и Западного малы. Необходимо потребовать особенно тщательного

сбора брошенных патронов на полях сражения». Директивой Верховного главнокомандующего от 10 (23) июня в состав ЮЗФ передавалась 3-я армия, а также 5-й армейский корпус и 78-я пехотная дивизия⁴².

Боевые действия 8-й армии с 25 мая (7 июня) по 3 (16) июня

Главный удар: июль–август 1916 г.

Подготовка нового этапа наступления затягивалась из-за продолжающихся атак на 8-ю армию. Теперь армии ЮЗФ должны были атакой на Ковель облегчить прорыв армиям ЗФ на Барановичи. 9-я армия продолжала продвижение к Карпатам и вышла к р. Прут, но все попытки М.В. Алексеева убедить штаб ЮЗФ в необходимости подкрепить войска П.А. Лещинского упирались в полное непонимание ситуации. Только 17 (30) июня туда наконец были направлены 117-я пехотная дивизия из Крыма и 108-я пехотная и Уссурийская казачья дивизии с СФ (25 тыс. бойцов)⁴³. Кроме того, армии ЮЗФ получили к этому времени около 50 тыс. чел. маршевого пополнения⁴⁴.

Для нанесения нового удара армии ЮЗФ (3-я, 8-я, 11-я, 7-я и 9-я) имели более 880 тыс. бойцов (пд-55, опбр-2, кд-20) при 3187 пулеметах и 485 бомбометах и 2637 орудиях против 536,5 тыс. бойцов и 2972 орудий авс-

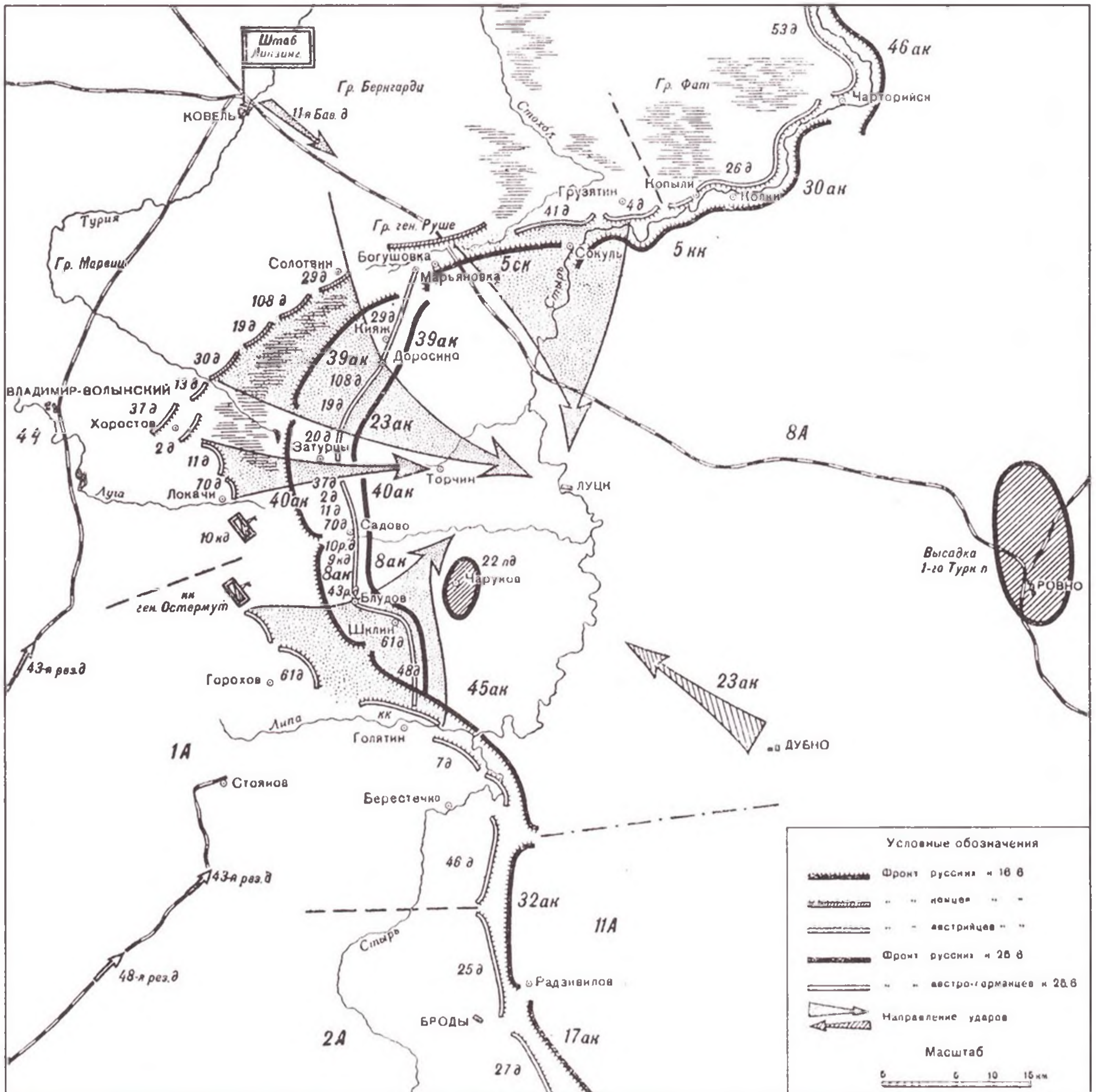

тро-венгерских и германских войск (пд-41, опбр-6, кд-12). В резерв 3-я армия (генерал-от-инфантерии Л.В. Леш) выделила две дивизии конницы, 8-я — пехотную дивизию, стрелковую и кавалерийскую бригады, 7-я — стрелковую дивизию, 9-я — конную дивизию. 11-я армия резервов не имела⁴⁵.

Противник в отличие от первого этапа операции уже не имел возможности выделять большие силы в резерв. На 3 июля н.ст. только Южная армия и группа армий Линзингена имели резервы — соответственно дивизию пехоты и бригаду Польского легиона. К этому времени прибыли подкрепления из состава германского Восточного фронта: Баварская кавалерийская, 1-я резервная и 119-я пехотная дивизии, 37-я пехотная и 175-я ландверная бригады (последняя развернута в сводную дивизию генерал-лейтенанта Х. фон Клаузиуса). Правый фланг Линзингена (по две пехотные и кавалерийские дивизии) вошел в группу армий принца Леопольда Баварского, но из-за расширения фронта 3-й русской армии также оказался вовлеченным в бои за Полесье⁴⁶. Севернее отражала наступление на Барановичи 4-й армии русского ЗФ армейская группа генерал-полковника Р. фон Войрша. Под Ковелем были созданы новые армейские группы генералов-от-кавалерии Ф. фон Бернарди, Г. фон дер Марвица и О. фон Фалькенхайна. В Карпатах в составе 7-й армии появилась группа генерал-лейтенанта Р. фон Крэвеля, командование 4-й армией было вручено генерал-полковнику К. Терстянски фон Надаш. Теперь Э. фон Фалькенхайн заверял австро-венгерское командование, что с помощью переброшенных сил можно не дать русским «достигнуть решения всей кампании, если только каждый на своем месте будет выполнять свои обязанности»⁴⁷.

В 3-й армии, поступившей в состав ЮЗФ, к 21 июня (4 июля) состояли 31-й и Сводный армейские корпуса — всего 4 дивизии пехоты и 4 конницы. Часть сил была передана ей из соседней 8-й армии (пд-2, кд-3). Именно 3-я и 8-я армии (пд-19, кд-10) были вовлечены в бои за Ковель и Полесье, во многих мес-

Польские легионеры австро-венгерской армии в окопах. Лето 1916 г.

тах перешли р. Стоход и оборудовали плацдармы, но дальше продвинуться не смогли. 27 июня А.М. Каледин сообщал начальнику штаба Юго-Западного фронта В.Н. Клембовскому: «Положение главной группы правого фланга становится критическим, и скоро мне не с чем будет развивать наступление»⁴⁸. Начальник штаба Верховного главнокомандующего Алексеев также был озабочен ситуацией на р. Стоходе. Он 28 июня телеграфировал Брусилову: «Переправа частей 3-й и 8-й армий через Стоход приобрела своеобразный и опасный характер: переходят отдельными полками, в лучшем случае бригадами. Такими же частями будут подставлять себя под удары сосредоточенных сил противника. Нигде не видно сосредоточения главном-

Контрнаступление австро-германских войск у Ковеля с 3 (16) по 8 (21) июня

го удара или использования благоприятных обстоятельств, как это было у Червище...»⁴⁹. 9-я армия (пд-12, кл-4) форсировала р. Прут и начала продвижение к главному хребту Карпат и венгерской административной границе. Прибывшие в ее состав две дивизии были как нельзя кстати, поскольку северный фланг армии подвергся удару германской группы Крэвеля. 25 июня решено было послать Лечицкому еще 79-ю пехотную дивизию (14 тыс. бойцов) из состава армий СФ⁵⁰.

Тем не менее, 25 июня Брусилов в разговоре с Алексеевым еще раз подчеркнул, что

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-от-кавалерии А.А. Брусилов на наблюдательном пункте

ближайшей своей задачей считает «взятие Ковеля действиями с юга, востока и севера, после чего часть сил направлю в тыл Пинской неприятельской группы, если к тому времени она сама не отойдет». Армии Западного фронта, по его мнению, должны будут обеспечить эту операцию занятием Огинского канала. Мнение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта поддержал император: «Главный удар на Ковель, фронту надлежит воспользоваться уменьшением, по-видимому, сил противника в Пинском районе для оттеснения из него противника, чем полнее всего было бы достигнуто обеспечение правого фланга 3 армии с севера и что оказало бы существенную помощь операции Западного фронта»⁵¹.

До сих пор историки обращали мало внимания на разноречивость директив, отданных в конце июня 1916 г. Николаем II и от его же имени — генералом Алексеевым. Переписка последнего со штабами армий всех трех фронтов красноречиво свидетельствует о том, что решение о переносе главного удара в полосу ЮЗФ родилось у Алексеева уже через две недели после начала прорыва и укреплялось день ото дня. Верховного же главнокомандующего, судя по всему, начальник его штаба в эти тонкости не посвящал. Этим и объясняется то, что в неведении об истинном замысле дальнейших операций пребывал и А.Е. Эверт, которому поручался главный удар, но у которого планомер-

но изымались средства для нанесения и развития такового. Интересно, что главнокомандующий армиями Северного фронта А.Н. Куропаткин еще 31 марта записал в дневнике: «Эверт просит себе еще 8 корпусов. Дать их нельзя»⁵². Опять-таки на следующий же день после обмена мнениями между Брусиловым, Николаем II и Алексеевым последний отдает знаменитую директиву от 26 июня (9 июля) 1916 г.:

«Главнокомандующим. Генерал-адъютанту Безобразову.

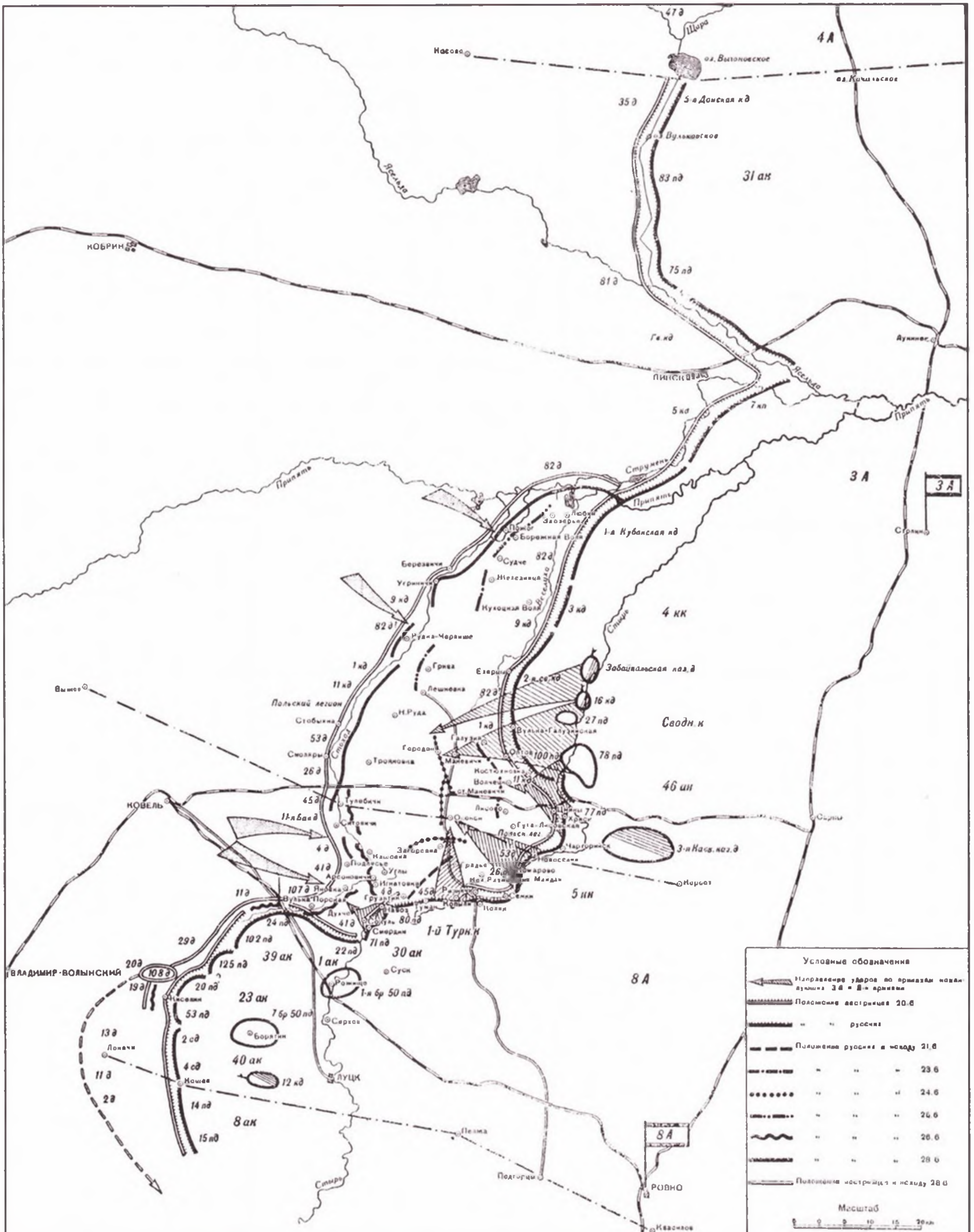
3 армия и правое крыло 8 армии отбросили расстроенного противника за Стоход. Положение 4 армии на Барановичском направлении в общем без перемен. Государь император повелел:

1. Целью ближайших действий правофланговых армий ЮЗФ поставить форсирование Стохода и овладение Ковельским районом, действуя на тылы Пинской группе неприятеля, дабы, по возможности очистить этот район. Шире пользоваться при этом нашей сильной конницей, прибегая к смелому маневрированию.

2. Немедленно начать переброску всех войск гвардии в район Луцка – Рожище. Перевозку вести полным напряжением железнодорожных средств, дабы исполнить перевозку с возможной быстротой. Командующему войсками гвардии организовать планомерную перевозку первоначально пехоты с ее обозами, затем конницы, армейские учреждения должны обязательно следовать только в хвосте всей перевозки.

3. Цель переброски гвардии — образовать уступом за левым флангом 3-й армии новую армию для совместного маневра — глубокого обхода германских армий на Брест – Кобрин – Пружаны.

4. Целью ближайших действий армий ЗФ поставить удержание находящихся перед ними сил противника, держа их под угрозой энергичной атаки или продолжая операцию на Барановичском направлении, но демонстративно. Принять решительные меры к быст-

рому пополнению и восстановлению боеспособности некоторых частей 4-й армии. Содержанию частей в возможно сильном численном составе вообще придать важное для данного периода значение.

5. Главкозап поставить себе целью с началом маневра на Брест – Пружаны усилить за счет других армий войска гвардии и 3 ар-

Боевые действия 3-й и 8-й армий с 20 июня (3 июля) по 28 июня (11 июля)

мии, дабы придать решительную силу и энергию намеченному удару.

6. Разделение корпусов между 3 и 8 армиями будет сделано по выполнению задачи,

Русские солдаты пропитывают защитные противогазные повязки

поставленной Юзфронту пунктом первым, сообразно обстановке.

7. СФ выполнять возложенную на него задачу нанесения удара неприятелю согласно разработанных Главкосев предположений.

8. Первоначальное сосредоточение гвардии исполнить по ближайшему указанию Главкоюз.

Алексеев».

Дополнительно было сообщено, что гвардия до сосредоточения остается в личном распоряжении императора⁵³.

Таким образом, на армии ЮЗФ возлагалась задача решающего удара кампании, а соседний ЗФ должен был не только отвлекать на себя силы противника, но и выделить новые войска для переброски в полосу наступления Брусилова. В телеграмме главнокомандующему армиями СФ А.Н. Куропаткину М.В. Алексеев так объяснял свой образ действий: «При начале операции силы ЮЗФ были сообразованы с количеством противостоящих войск неприятеля. После первых сражений противник приступил к усилению своих войск за счет других участков и подвез примерно десять дивизий. Оставить ЮЗФ в

прежнем составе значило бы не только отказаться от достижения каких-либо результатов, но идти на поражение. Государь Император не имел в непосредственном распоряжении войск: все было распределено между фронтами. Единственное средство, ограничивая задачу того или другого фронта по ее широте и значению, черпать из этого фронта войска для усиления участка, приобретающего временно первенствующее значение. Вся война полна примерами грандиозных перебросок войск как нашими врагами, так и союзниками».⁵⁴ В армиях ЗФ к этому времени снарядов осталось всего на два дня боев, так что в конце концов после переговоров с Эвертом Алексеев решил не настаивать на повторении штурма Барановичей (4-я армия 19–25 июня потеряла около 80 тыс. человек): «Быть может, тот же результат можно получить энергичным продвижением вперед наших окопов, устройством плацдармов, захватом части неприятельских укреплений, словом — вселяя в неприятеля убеждение, что повторение решительной атаки последует вскоре»⁵⁵.

Однако армии ЮЗФ были слишком обескровлены, чтобы предпринимать незамедлительно решительные действия. К исходу июня боевые потери их достигли полумиллиона человек. В плену оказалось 265 тыс. солдат и офицеров противника, было захвачено 330

орудий, 937 пулеметов, 293 бомбомета⁵⁶, но вражеские позиции на новых рубежах обороны по-прежнему не давали возможности глубокого прорыва в тыл. Более того, Брусиловский прорыв принял совершенно иные формы: задуманный как средство оттянуть с участка предполагаемого генерального наступления вражеские силы, он стал поглощать запасы и резервы других фронтов, в том числе и ударного ЗФ. Одной из причин неудачи под Барановичами следует признать тот факт, что армии А.Е. Эверта передали Брусилову 16 пехотных и 7 конных дивизий, а некомплект в пехоте возрос на 80 тыс. бойцов⁵⁷. О позиции М.В. Алексеева в данном вопросе уже говорилось выше, но начальник штаба Верховного главнокомандующего никому свое мнение о переносе центра тяжести всей кампании открыто не высказывал и даже не прервал начавшуюся скандальную переписку между Брусиловым и Эвертом (первый распространял слухи об «измене» главнокомандующего ЗФ).

28 июня начштаба ЮЗФ В.Н. Клембовский отдал директиву о наступлении на Ковель с 1 (14) июля, уже на следующий день перенес дату на 3 июля, а после заявления командующего 9-й армией П.А. Лечицкого о невозможности начать отвлекающую операцию ранее 6–7-го, то есть до прибытия по-

полнения и подкреплений, уже сам Алексеев разрешил подождать прибытия всех сил и направил на усиление армий А.А. Брусилова 3-й армейский корпус⁵⁸. Поэтому наступать 3 (16) июля смогла только 11-я армия (200 тыс. бойцов, 895 пулеметов, 613 орудий, 18 бомбометов и бронепоезд)⁵⁹, имевшая в резерве 45-й армейский корпус, почти сразу же введенный в бой. В сражении на реках Стырь и Липа ее войска (пд-12, опбр-1, кд-3) потеснили армейскую группу г. фон дер Марвица и 1-ю австро-венгерскую армию (вместе около 85 тыс. бойцов, 500 пулеметов, 400 орудий и бронепоезд; пд-8, опбр-1, кд-3), а затем продвинулись вперед под Берестечком, захватив в общем до 27 тыс. пленных, 40 орудий, 36 минометов и бомбометов и 49 пулеметов и потеряв 30 тыс. человек⁶⁰. Противник также сразу же был вынужден бросить в бой армейский резерв — 108-ю германскую пехотную дивизию. Вечером 12 (25) июля штаб 1-й армии был расформирован, а остатки войск (10 тыс. чел.) влиты во 2-ю армию Бём-Эрмолли.

Генерал Алексеев в это время пытался собрать в полосе армий ЮЗФ наиболее мощ-

*Сбитый австрийский аэроплан.
Июль 1916 г.*

Австрийские пленные. Май–июнь 1916 г.

ный кулак для прорыва и дальнейшего маневра в тыл противника. В разговоре по прямому проводу с Клембовским он так пояснял замысел предстоящего генерального наступления: «Позволю себе... повторить свою прежнюю мысль. Общая идея наших действий против австрийцев — удерживать возможно слабыми силами, опираясь на укрепления, их длинный центр и охватывать возможно мощными руками их фланги. 9-я армия уже стоит в таком положении, а ближайшие события, бог приведет, поставят в благоприятное положение и ваш правый фланг... Все, что 7-я армия может добиться своими лобовыми атаками, ей с лихвой даст громовой удар 9-й армии. Это отвечало бы и всей идее операции: могучее движение на Станиславов — Галич...»⁶¹.

2 июля из войск гвардии была образована армия генерал-адъютанта В.М. Безобразова, армии ЮЗФ получали 3-й армейский корпус (перевозка начата с 5–6 июля, 25,5 тыс. бойцов, 89 пулеметов, 28 бомбометов, 81 орудие) и 4-й Сибирский корпус (в 3-й армии с 8 июля, 30 тыс. бойцов, 114 пулеметов, 39 бомбометов, 105 орудий) и два дивизиона тяжелой артиллерии с запасом снарядов — опять-таки из состава ЗФ. С развитием прорыва и охвата противника на Грубешов — Замостье Алексеев предполагал передать гвардию и 3-ю армию в состав ЗФ для охвата на Брест и Пружаны (в разговоре с Эвертом 9 июля), «ибо дальнейшие задачи будут привлекать Юго-Западный фронт на Сан и Днестр»⁶².

В этих условиях особое значение получали действия 9-й армии в Буковине и 11-й в

Восточной Галиции, но А.А. Брусилов видел в них лишь прикрытие для подготовки главного удара по Ковелю. Переход в наступление здесь был назначен на 10 (23) июля, завершение всей операции — за неделю, но из-за дождей атака была отложена. Это давало возможность собрать еще более могучие силы. 12 июля началась перевозка на ЮЗФ 1-го Сибирского корпуса (29 тыс. бойцов, 98 пулеметов, 44 бомбомета, 81 орудие), прибыло 150 тыс. маршевого пополнения для пехоты⁶³. 11-я армия (пд-12, опбр-1, кд-3) 2 (25) июля начала атаки под Бродами на группу фельдмаршал-лейтенанта Ф. Козака (43 тыс. штыков и 214 орудий — всего три дивизии) и за 4 дня разгромила ее, захватив до 14 тыс. пленных, 40 пулеметов и 9 орудий. Русские потери составили около 17 тыс. человек⁶⁴.

На главном направлении наступление было отложено до 15 (28) июля. Эта затянувшаяся оперативная пауза позволила германскому и австро-венгерскому командованию собрать значительные резервы, хотя действия под Бродами несколько дезориентировали Ф. Конрада фон Гетцендорфа: он опасался прорыва на Лемберг (Львов) и охвата со стороны 8-й и 9-й русских армий. Как мы видим, именно такой замысел был у М.В. Алексеева (правда, с другим пунктом прорыва), но его не вполне разделяло командование ЮЗФ. За две недели в полосу предстоящего наступления прибыли 34-я и 106-я (ландштурма) пехотные дивизии, штабы 1-го и 8-го австро-венгерских корпусов и управление 3-й армии из Тироля, подчиненные вместе с 7-й армией вновь созданному еще 21 июня (4 июля) штабу 12-й армии фельдмаршал-лейтенанта эрцгерцога Карла Франца Иосифа, германские 121-я пехотная дивизия и 2-я егерская

бригада из Франции, 10-я ландверная и 86-я пехотные дивизии и 9-я бригада ландштурма из группы армий Гинденбурга. Некоторые соединения были задействованы в боях за Броды, остальные использовались для создания резервов. В группе армий эрцгерцога Карла (пд-22, опбр-6, кд-5) в резерв были выделены Карпатский корпус (7-я армия), пехотная дивизия (3-я армия) и три полка германского ландштурма (Южная армия). В резерве группы армий находилась германская пехотная бригада. Ведущая упорные бои под Бродами 2-я армия (пд-5, опбр-3, окбр-1) имела в резерве кавалерийскую бригаду. В группе армий Линзингена (пд-27, опбр-5, кд-5, окбр-3) резервы были созданы в армейской группе фон дер Марвица (пехотная дивизия), в 4-й армии (бригада ландвера), в армейской группе Бернарди (дивизия и две бригады пехоты), а также непосредственно в распоряжении Линзингена — две пехотные дивизии.

В отличие от противника, русские армии практически не имели резервов для развития наступления. Запасливый П.А. Лечицкий смог выделить в резерв 9-й армии (пд-13, кд-5) только одну дивизию пехоты, в 7-й и 11-й армиях (вместе пд-24, опбр-1, кд-5) резервов не было совсем, А.М. Каледин (8-я армия — пд-8, кд-3) и В.М. Безобразов (пд-10, кд-3) оставили в резерве только конницу — соответственно одну и три дивизии, Л.В. Леш (3-я армия — пд-15, кд-7) предполагал использовать для развития успеха еще не прибывший 1-й Сибирский корпус (две стрелковые дивизии). М.В. Алексеев безуспешно критиковал штаб армий ЮЗФ: «Все вытянуто в нитку, без возможности собрать, где нужно, сильный резерв

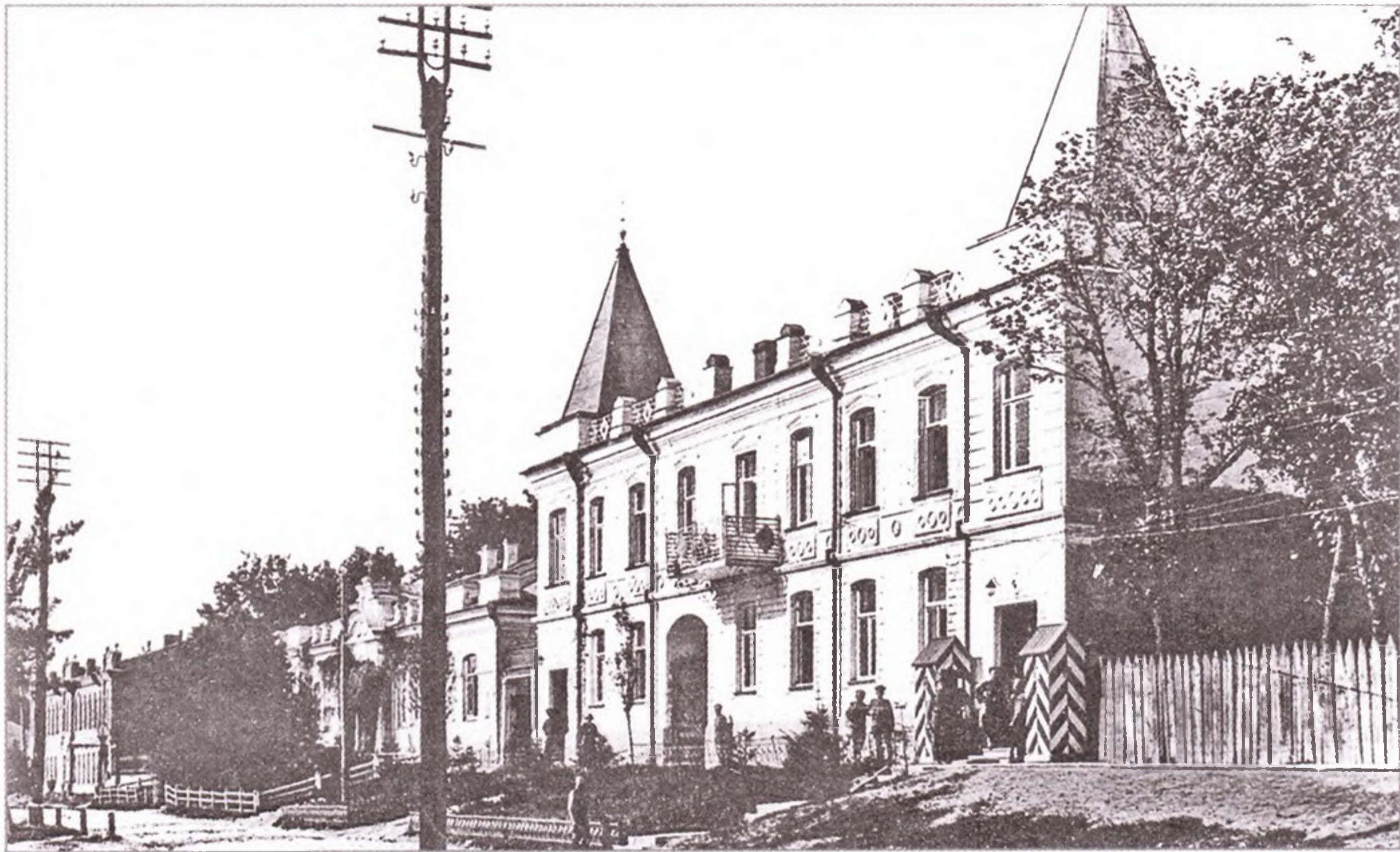
для надежного прорыва и развития такового». В.Н. Клембовский возражал, указывая на небольшие полосы фронта, отведенные корпусам гвардии (3–4 версты), и на сильные корпусные резервы (8–16 батальонов)⁶⁵. Однако практика показала, что корпусные резервы расходовались иной раз в первый день боев.

Всего на 15 (28) июля 1916 г. в армиях русского Юго-Западного фронта имелось 933236 штыков и шашек при 4158 пулеметах, 681 бомбомете (без учета 7-й, 8-й и 11-й армий) и 3224 орудиях, 2 бронепоездах, а также еще 47 тыс. безоружных и 54,5 тыс. маршевого пополнения и запаса (пд-60, опбр-1, кд-23). Противник (12-я и 2-я австро-венгерские армии, причем первой подчинялись 3-я, 7-я и Южная армии; группа армий Линзингена) имел 580040 штыков и сабель, 3096 пулеметов, 3446 орудий и 8 бронепоездов (пд-49, опбр-11, кд-10, окбр-3)⁶⁶. Как и в начале наступления армий ЮЗФ, его превосходство в живой силе компенсировалось большим количеством артиллерии и более сильными резервами противника. Кроме того, в резерве в этот раз находилось больше германских, а не австро-венгерских войск. Противник был хорошо осведомлен о силах и средствах русских войск и уже готовил новые резервные соединения. Не было и той паники, которая охватила австро-венгерское командование в начальный период операции ЮЗФ: оно даже вывело на другие фронты две дивизии.

На Ковельском направлении в наступление перешли три русские армии, превосхо-

Русские солдаты в окопах. Весна 1916 г.

Бердичев. Штаб Юго-Западного фронта

дившие противника и в живой силе, и в артиллерии. Однако атаки 3-й армии (пд-15, кд-7) против групп Хауэра, Фата и Гронау (пд-7, пбр-4, кд-6) были отбиты. Более успешными были действия армии В.М. Безобразова (пд-10, кд-3), корпуса которой потеснили группы Ф. фон Бернарди и В. фон Лютвица (пд-8) на Стоходе. Уже в первый день противник ввел в бой армейские резервы, а к 19 июля (1 августа) — и все резервы группы армий А. фон Линзингена. Еще более трудное испытание выпало 4-й австро-венгерской армии (пд-5, пбр-1, кд-1). Русская 8-я армия (пд-8, кд-3) не смогла поддержать гвардию, но зато прорвала фронт 4-й армии австрийцев в направлении на Владимир-Волынский. Линзинген был недоволен низкой стойкостью русинских полков, тем более что считал удар 8-й армии отвлекающим маневром, и потребовал убрать на другой фронт 11-ю дивизию, как совершенно ненадежную⁶⁷. Войска 9-й армии (пд-13, кд-5) в первый же день прорвали оборону противника на стыке Южной и 3-й армий (вместе пд-20, пбр-1, кд-3) по южному берегу Днестра. Но Лечицкий вновь остался без подкреплений и опасался за слабый растя-

нутый фланг в Буковине: уже 17 (30) июля он был вынужден прекратить наступление.

Новая фаза наступления ЮЗФ совпала с совещанием в Плессе императоров Германии и Австро-Венгрии. 16 (29) июля было одобрено решение о подчинении генерал-фельдмаршалу П. фон Гинденбургу всех войск от Балтики до Галиции, включая 2-ю австро-венгерскую армию. 30 июля армейская группа генерала-от-артиллерии Х. фон Гронау была подчинена группе армий принца Леопольда Баварского и усилена 1-й ландверной дивизией. 3 августа Гинденбург вступил в командование Восточным фронтом и распорядился усилить оборону Ковеля 75-й пехотной дивизией и 15-м турецким корпусом. Фронт 4-й армии должен был укрепить полк из армии Р. фон Войрша, успешно оборонявшей Барановичи, и штаб 40-го армейского корпуса во главе с генералом-от-инфантерии К. Лицманом. Всего за короткий срок к фронту прибыло 456 эшелонов с войсками: Карпаты должны были прикрыть 1-я пехотная дивизия и Альпийский корпус. Начальник штаба Главной квартиры генерал-от-инфантерии Э. фон Фалькенхайн в совещании не участвовал по болезни, носившей скорей всего дипломатический характер. Он по-прежнему опасался за фронт 2-й армии в Галиции и приказал направить туда вновь формируемые в Польше 195-ю и 197-ю пе-

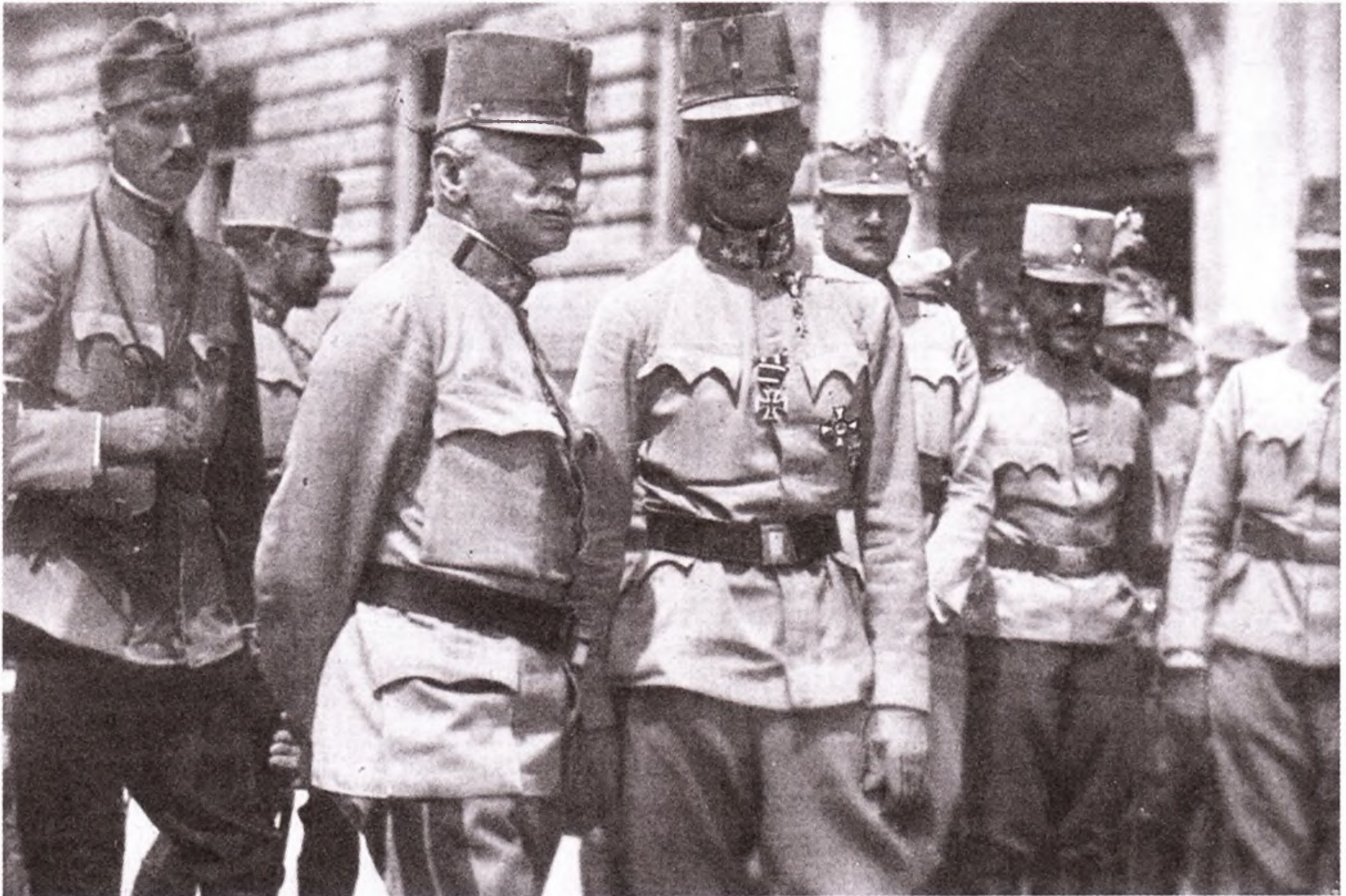
хотные дивизии. Гинденбург был вынужден выделить для той же цели 3-ю ландверную бригаду из 8-й армии (Курляндия)⁶⁸. В начале августа планировалось нанесение удара по русским войскам в Буковине. Как видно из вышесказанного, почти все средства поддержки фронта были на этот раз представлены только соединениями германской армии и только в пределах Восточного фронта (за исключением 1-й дивизии и Альпийского корпуса, которые были выведены для пополнения после истребления под Верденом, где они потеряли почти 100% состава).

Штаб армий ЮЗФ готовил новые атаки. Прибывший в 3-ю армию 1-й Сибирский корпус сменил 4-й Сибирский, который понес большие потери и был отведен в тыл. С 24 июля (6 августа) последний был подчинен лично Верховному главнокомандующему — как последний резерв для развития наступления. В целом же Алексеев не был доволен ходом боев под Ковелем и на других участках. «Подвезенные немцами подкрепления, успевшие довольно прочно закрепиться на случайно занятых позициях, не дают уже возможности развивать операции одновременно всеми армиями на широком фронте и требуют, по моему мнению, сосредоточения превосходных сил на некоторых избранных важ-

нейших направлениях. В общем, юго-западные армии имеют на своей стороне превосходство сил свыше 200000 штыков, дающее возможность комбинировать удар, произвести прорыв и применить вслед за ним работу во фланг и тыл противника, избегая дорого стоящих исключительно лобовых ударов, для развития которых нет уже средств. По такой программе отсутствия сосредоточения сил вела атаку 3-я армия, ей подражал генерал Безобразов, результат — состояние бессилия при общем превосходстве сил. Снова обращаюсь к Седьмой армии, которая для пользы дела могла бы теперь выделить Девятой армии корпус, при помощи которого победа 15 июля получила бы широкое развитие и решающее значение. Работа без сбора сил ведет к медленному развитию операции, потере времени, усилению позиций противника, большому расходу снарядов и людей... Приходится налагать руку на силы и средства одной армии для временного усиления другой и сбора подавляющих сил на намеченном

Командующий войсками 9-й армии генерал-от-инфантерии П.А. Лечицкий и 8-й армии генерал-от-кавалерии А.М. Каледин

Начальник Полевого штаба генерал-полковник А. Конрад фон Гетцендорф и командующий группой армий генерал-полковник Э. фон Бём-Эрмолли

направлении», — телеграфировал он 20 июля В.Н. Клембовскому⁶⁹.

Мнение Алексеева подтверждалось опытом июльских боев: в одиночку 11-я армия добилась большего успеха, чем все армии ЮЗФ при одновременном ударе по врагу. Тем не менее, 23 июля (5 августа) был нанесен новый всеобщий удар. Первой вновь выступила 11-я армия (пд-12, пбр-1, кд-3), обрушившись на правый фланг австро-венгерской армии Э. фон Бём-Эрмолли (пд-5, пбр-3, кбр-1). Бои здесь продолжались 10 дней и характеризовались крайним напряжением. Противник ввел в бой 34-ю ландверную бригаду, командующий 11-й армией генерал-от-кавалерии В.В. Сахаров — 32-й армейский и 5-й Сибирский корпуса, перебросив их с более безопасного северного фланга. Затем такую же рокировку провел и Бём-Эрмолли, но остановить дальнейшее продвижение русских войск смогли лишь две дивизии генерала-от-инфантерии И. фон Эбена, прибывшие из Лемберга и Ковеля⁷⁰.

25 июля (7 августа) 9-я армия П.А. Лечицкого (пд-14, кд-5) начала наступление против Станиславува и Галича. Задача осложнялась тем, что в Карпатах с 20 июля (2 августа) против левого фланга армии противник перешел в наступление силами свежего Карпатского корпуса и оттеснил русские авангарды от горных проходов (Кирлибаба, Мыгура, Яблоннице). Именно туда пришлось отправить наш резерв — 79-ю дивизию, готовившуюся поддержать прорыв на Днестре. На ударном направлении Лечицкий сосредоточил около 100 тыс. бойцов и до 500 орудий против 78 тыс. солдат и 490 орудий 3-й армии генерала-от-инфантерии Х. Кёвес фон Кёвесхаза (пд-9, пбр-1, кд-2)⁷¹. Фронт был прорван у Тлумача, в течение 4 дней русские войска вышли на р. Быстрица-Солотвинска и взяли Станиславув, 19650 пленных, 18 орудий, 11 бомбометов и 157 пулеметов⁷².

Успехом соседа воспользовался командующий 7-й армией генерал-от-инфантерии Д.Г. Щербачев. На ударном рубеже он имел равное число орудий с противником, а в живой силе превосходил его почти вчетверо (правый фланг Южной армии), но не решался наступать, пока прорыв 9-й армии не заставил командующего Южной армией генерал-пол-

ковника графа Ф. фон Ботмера загнуть фланг по северному берегу Днестра. 28 июля (10 августа) Щербачев (пд-10, кд-2) ввел в бой резерв — 22-й армейский корпус, создав пятикратный перевес в пехоте и получив превосходство в артиллерии. Бросив в бой два резервных полка, Ботмер остановил продвижение русских войск, но был вынужден отступить к Зборову, Бжежанам и Галичу, поскольку оба его фланга были охвачены — 11-й и 9-й армиями. В последнюю для развития наступления Щербачев передал две пехотные дивизии, которые оказали существенное влияние на развитие прорыва на Днестре. Всего войска 7-й армии взяли 8581 пленного, 4 орудия, 11 бомбометов и 19 пулеметов⁷³. Положение группы армий эрцгерцога Карла становилось критическим. В Южную армию были направлены 2-я кавалерийская и 48-я резервная германские дивизии и 15-й турецкий корпус (две пехотные дивизии), который уже успел собраться в Ковеле. 9 августа (27 июля) было принято решение о направлении в 3-ю армию 2-й самокатной бригады из Силезии и 103-й резервной бригады из Франции (они составили 199-ю дивизию), а также выведенных из сражения на Сомме для пополнения 10-й баварской и 117-й пехотных дивизий. 1 (14) августа в Калуц прибыл штаб армейской группы генерала-от-инфантерии Ф. фон Герока⁷⁴. Эти меры не только укрепили позиции противника севернее Днестра, но и позволили австро-венгерскому командованию вывести с этого участка фронта три дивизии — одну на итальянский ТВД и две для создания заслона против Румынии.

На Ковельском направлении 3-я армия ввела в бой свежий 1-й Сибирский корпус, но безуспешно. Также неудачны были атаки армий Безобразова и Каледина. Впервые за время боевых действий кампании 1916 г. противник сумел либо отразить все атаки, либо даже восстановить утраченные ранее позиции. В группе армий Линзингена стал прак-

тиковаться новый способ создания тактических резервов: из дивизий выбирались наиболее подготовленные полки и батальоны, которые сосредоточивались в узловых пунктах за линией фронта и вводились в бой при угрозе прорыва позиций. Это позволило использовать из трех дивизий армейского и фронтового резерва только четыре полка.

Результаты июльского наступления. Оперативная пауза

Итоги июльского наступления ЮЗФ заставили М.В. Алексеева иначе относиться к перспективе выступления Румынии на стороне Антанты. Успех на Днестре мог создать угрозу Венгрии и Трансильвании. Если зимой начштаба Верховного главнокомандующего отверг проект Верховного совета Антанты о ведении наступательной операции именно в направлении Карпат и Румынии, то 23 июля (5 августа) он отдал директиву об усилении войск на фронте Делятын — Кымполунг: «Выступление Румынии против Авст-

Командующий 12-й австро-венгерской армией фельдмаршал-лейтенант эрцгерцог Карл Франц Иосиф. С 1917 г. — император Австрии и король Венгрии Карл I

Командующий германской группой армий генерал-полковник принц Леопольд Баварский

рии может состояться при условии наступления союзных армий на Салоники и сохранения нами в Буковине не только прочного, устойчивого положения, но и способности к переходу в наступление. Если выступление Румынии не последует, сильное левое крыло необходимо для обеспечения всей операции Юго-Западного фронта»⁷⁵. Для усиления 9-й армии была выделена 64-я пехотная дивизия (13336 штыков, 36 орудий).

Однако А.А. Брусиллов по-прежнему был более озабочен взятием Ковеля. 28 июля он просил передать ему вновь 4-й Сибирский корпус: «Считаю, что добиться тут крупного успеха необходимо и безусловно возможно, при условии, что Западный и Северный фронты не будут допускать дальнейшей переброски войск противника к Ковелю»⁷⁶. Здесь командующий ЮЗФ был не прав: Гинденбург не использовал для отражения атак на Ковель сил из групп армий принца Леопольда и генерал-фельдмаршала Э. фон Эйхгорна. Пользуясь доводами Брусиллова о желательности атаковать Ковель с севера, М.В. Алексеев 30 июля отдал директиву о передаче армий Безобразова и Леша на ЗФ для «энергично-

го пополнения и решительной атаки неприятеля, прикрывающего Ковель». Брусиллову передавались три стрелковые дивизии. Он должен был теперь «возможно шире развить успех, одержанный 11, 7 и 9 армиями, довершить расстройство австрийских армий и, по возможности, разъединить австро-германские войска, действующие на фронте Броды – Кирлибаба, от главной массы германцев, сосредоточенных на Ковельском и Владимир-волинском направлениях»⁷⁷. Фронт войск Брусиллова теперь значительно сокращался. Впервые с начала его наступления он не получал, а отдавал войска (правда, вместе с их полосой ответственности) — 20 пехотных и 8 конных дивизий (более 220 тыс. бойцов и 955 орудий). Им противостояло 18 пехотных и 8 кавалерийских дивизий со значительными силами артиллерии.

Всего же июльские бои обошлись армиям Юго-Западного фронта в 312 тыс. человек. За тот же период 51 тыс. человек вернулась из госпиталей и 136,5 тыс. прибыло в качестве маршевого пополнения⁷⁸. Трофеи за это время составили: более 127 тыс. пленных, 204 орудия, 73 бомбомета, 482 пулемета. Общие потери противника (с учетом урона войск, действовавших против армий Северного и Западного фронтов) с начала наступления превышали 483 тыс. человек, русских армий ЮЗФ — 810 тыс. человек, армий ЗФ и СФ — достигали 480 тыс. человек⁷⁹. Для развития операции ЮЗФ получил в качестве подкреплений и резервов 24 пехотные и 5 конных дивизий, а вместе с участком фронта — еще 4 пехотные и 4 конные дивизии (3-я армия в июне), кроме того, прибыло 246 тыс. человек маршевого пополнения и 117 тыс. выздоровевших из госпиталей. Операция, носившая первоначально вспомогательный характер, уже в первый месяц поглотила все стратегические резервы и сделала невозможным ведение успешных действий другими фронтами. Была достигнута лишь одна цель, поставленная апрельской директивой: противник был вытеснен с той укрепленной линии, которую

занимал перед началом наступления. Значительного оттока войск с позиций перед армиями Северного и Западного фронтов не произошло. Почему?

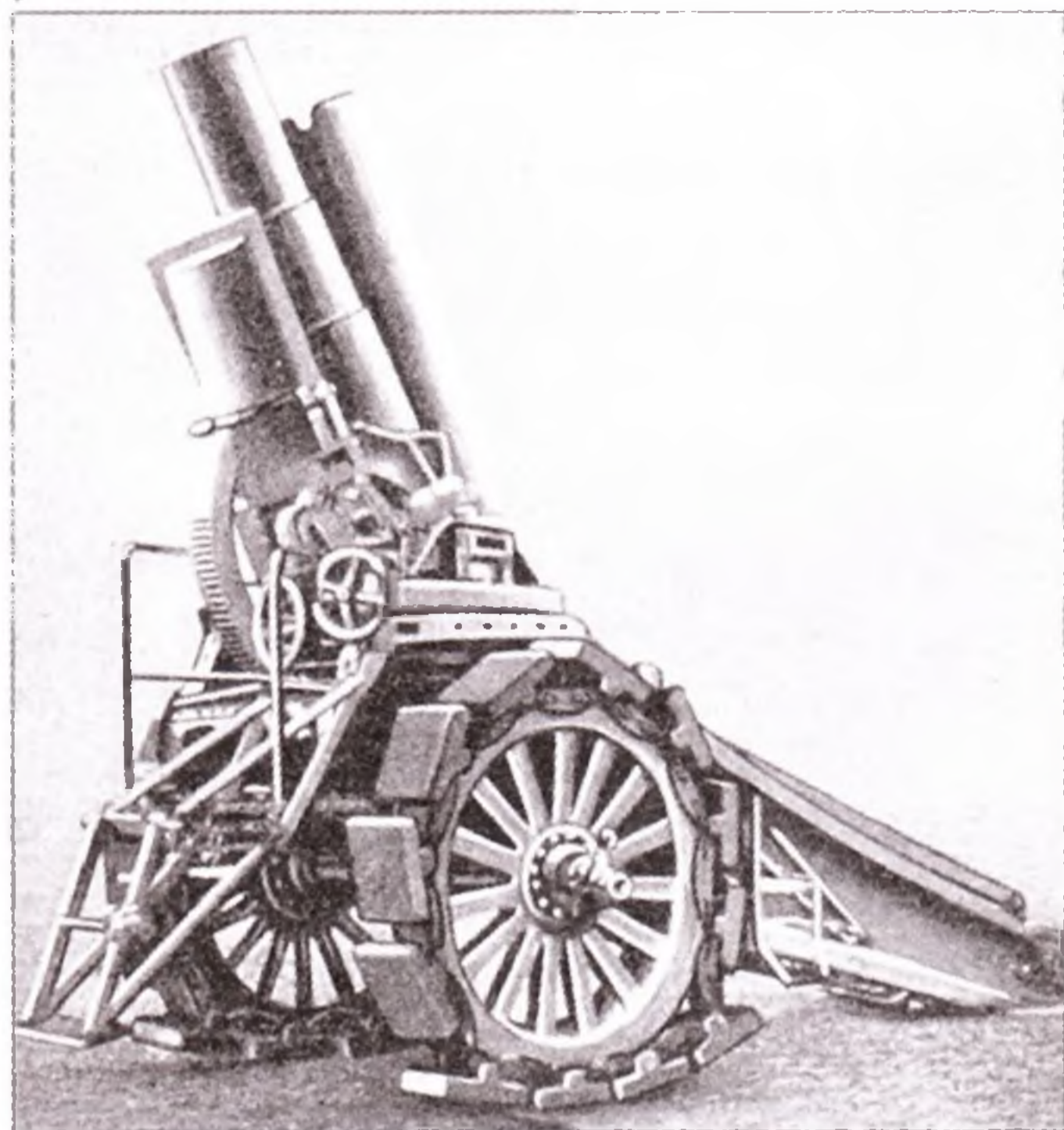
Австро-венгерское и германское верховное командование было серьезно озабочено положением на Восточном (германском) и Северном (австро-венгерском) фронтах. На совещании в Плессе германский император Вильгельм II заявил императору Францу Иосифу: «Положение на Востоке кажется мне таким серьезным, что необходимо обсуждать соответствующие мероприятия, на которые я затем попрошу твое согласие»⁸⁰. Роль прямой помощи войсками Северному фронту Австро-Венгрии особенно подчеркивал тогдашний начальник штаба Восточного фронта Э. Людендорф: «Австро-Венгрия питалась германской кровью и германскими материальными средствами»⁸¹. До 1 (14) августа Центральные державы перебросили на фронт южнее Припяти 30 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, еще две пехотные и две кавалерийские дивизии приняли участие в отражении Брусиловского прорыва в связи с расширением полосы действия армий русского ЮЗФ. Кроме того, в войска прибыло 260 тыс. маршевого пополнения и более 180 тыс. выздоровевших из полевых лазаретов и тыловых госпиталей. 5 пехотных дивизий убыло из состава группы армий эрцгерцога Карла: одна в Литву, одна в Италию и три в Трансильванию.

Переброска новых соединений облегчалась тем, что в это время германские дивизии переходили с бригадной на полковую структуру. Так, несколько переброшенных бригад были тут же развернуты в новые дивизии, а часть их осталась на прежнем месте, что вводило в заблуждение русскую разведку. С фронта предполагаемого первоначально русского наступления (Сморгонь – Крево) до августа не было снято ни одной дивизии. После отражения наступления на Барановичи армейская группа генерала-от-инфантерии Р. фон Войрша отдала южным соседям только одну дивизию. Всего же за два месяца из

войск противника, противостоявших армиям русского ЗФ, было направлено на Волынь, в Галицию и в Карпаты 4 пехотные и 2 кавалерийские дивизии, в то время как Эверт передал Брусилову 20 пехотных и 8 конных дивизий. Из состава армий германцев, действовавших против войск русского СФ, для отражения наступления Брусилова было послано 6 пехотных дивизий и одна кавалерийская дивизия. Куропаткин также передал в состав ЮЗФ 6 пехотных и 1 конную дивизию. Если учесть, что противник за это же время усилил войска группы армий принца Леопольда и Гинденбурга тремя пехотными дивизиями (в том числе одной австро-венгерской из Галиции), то получалось, что наступление армий Брусилова отвлекло больше русских соединений, чем соединений противника, от фронта предполагаемого генерального наступления. Правда, противник был вынужден бросить в бой 4 дивизии стратегического резерва на Востоке, дивизию с Балканского фронта (группа армий генерал-фельдмаршала А. фон Макензена), 7 германских дивизий из Франции, 6 австро-венгерских дивизий с итальянского ТВД и 2 турецкие дивизии с Босфора. Но ослабление сил Четверного союза на этих театрах не имело большого зна-

Командующий австро-венгерской 3-й армией генерал-от-инфантерии Х. Кёвес фон Кёвесхаза

Германская 21-см немецкая мортира

чения, за исключением итальянского фронта, где австро-венгерские войска были оттеснены в Южный Тироль и потеряли Горицию.

В русских штабах велась подготовка к новому штурму неприятельских позиций, так как вместо прорыва даже в случае успеха происходило только оттеснение противника, вновь закреплявшегося на тыловых или вновь организуемых рубежах обороны. Поскольку 6 (19) августа армии ЗФ предприняли новые атаки на Стоходе, Брусиллов должен был получить не 4-ю Финляндскую, а 84-ю пехотную дивизию. Он просил усилить корпусом 9-ю армию (впервые с начала наступления!), поскольку ее положение становилось опасным, и отложил переход в наступление до 16 (29) августа, ссылаясь на недостаток тяжелой артиллерии. 8 августа М.В. Алексеев распорядился передать армиям ЮЗФ 10 тяжелых батарей из армий ЗФ и три батареи с пехотной дивизией — из состава армий СФ⁸². Однако и этого главнокомандующему ЮЗФ оказалось недостаточно. На следующий день он прислал паническую телеграмму: «Сосредоточение крупных сил противника против Юго-Западного фронта является серьезной угрозой устойчивости его и требует для противодействия ему образования стратегического резерва фронта. Но сделать этого я не имею никакой возможности». 13 (26) августа Алексеев ответил, что не считает положение угрожающим, поскольку у армий ЮЗФ перевес над противником в 172 тыс. штыков. Кроме того, он пола-

гал, что «решительное и сильное наступление от Станиславова на Галич и Миколаев, с ударом на Сигет, необходимость прикрыть Трансильванию заставят Гинденбурга подчинить свои действия нашей воле и рассредоточить свою ударную группу... Надеюсь получить соизволение Его Величества на образование резерва Верховного главнокомандующего в составе двух корпусов, которые начать перевозить тотчас по освобождении железных дорог на линию, примерно, Кременец — Тарнополь, но не для непосредственного противодействия возможному и вероятному удару Гинденбурга, а если обстановка позволит — для усиления собственного удара, могущего разрушить предположения противника». На следующий день, в день вступления в войну Румынии, начали посадку в эшелоны 3-й Кавказский и 7-й Сибирский корпуса (53,5 тыс. штыков, 186 орудий). Продолжение наступления было отложено до 18 (31) августа⁸³.

Чем же был напуган генерал-от-кавалерии А.А. Брусиллов? Эрцгерцог Карл справедливо рассудил, что лучшая защита Восточной Галиции — это наступление в Карпатах. 13–18 августа н. ст. группа генерал-лейтенанта К. фон Конты (3 дивизии) нанесла несколько поражений на перевалах левому флангу армии П.А. Лечицкого и вклинилась в стык 11-го армейского и 3-го конного корпусов. Для ликвидации угрозы сюда был переброшен 18-й армейский корпус, сумевший противодействовать фланговому маневру противника. 18–27 августа бои возобновились с новой силой. Карпатский корпус германцев овладел всей горной позицией у Яблоницы и у Магуры, захватив 4000 пленных, 25 пулеметов, миномет и 2 орудия⁸⁴. События на Карпатском хребте заставили Лечицкого решительно отказаться от наступления у Станиславова и добиться передачи этого ударного участка вместе с имеющимися там войсками в 7-ю армию.

На Волыни и в Восточной Галиции оперативная пауза вновь затягивалась. Пользуясь передышкой, австро-венгерское командование отправило оттуда в Трансильванию две дивизии, а из Барановичей — одну дивизию.

зию в Италию. В 3-ю армию, которая наконец получила передышку (усилиями Карпатского корпуса), прибыла германская пехотная дивизия из Франции. Тем не менее, русская сторона также приняла меры к прикрытию приготовлений к наступлению. 3-я армия ЗФ 5–9 (18–22) августа провела наступление на Стоходе, захватив и отстояв плацдарм у с. Тобола. Группа армий Линзингена была вынуждена бросить сюда несколько полков из резервных соединений, а Эверт ввел в бой для развития успеха 26-й армейский корпус⁸⁵. В Галиции 11-я армия 8–9 (21–22) августа атаковала войска Бём-Эрмолли у Манаюва, но на этот раз была отброшена в исходное положение. После объявления Румынией войны противник бы вынужден перебросить в Трансильванию еще три пехотные дивизии и кавбригаду. Его командование считало, что направлением ближайшего русского удара станут Львов (через Броды и Станиславув) и Брест-Литовск (через Ковель и Барановичи).

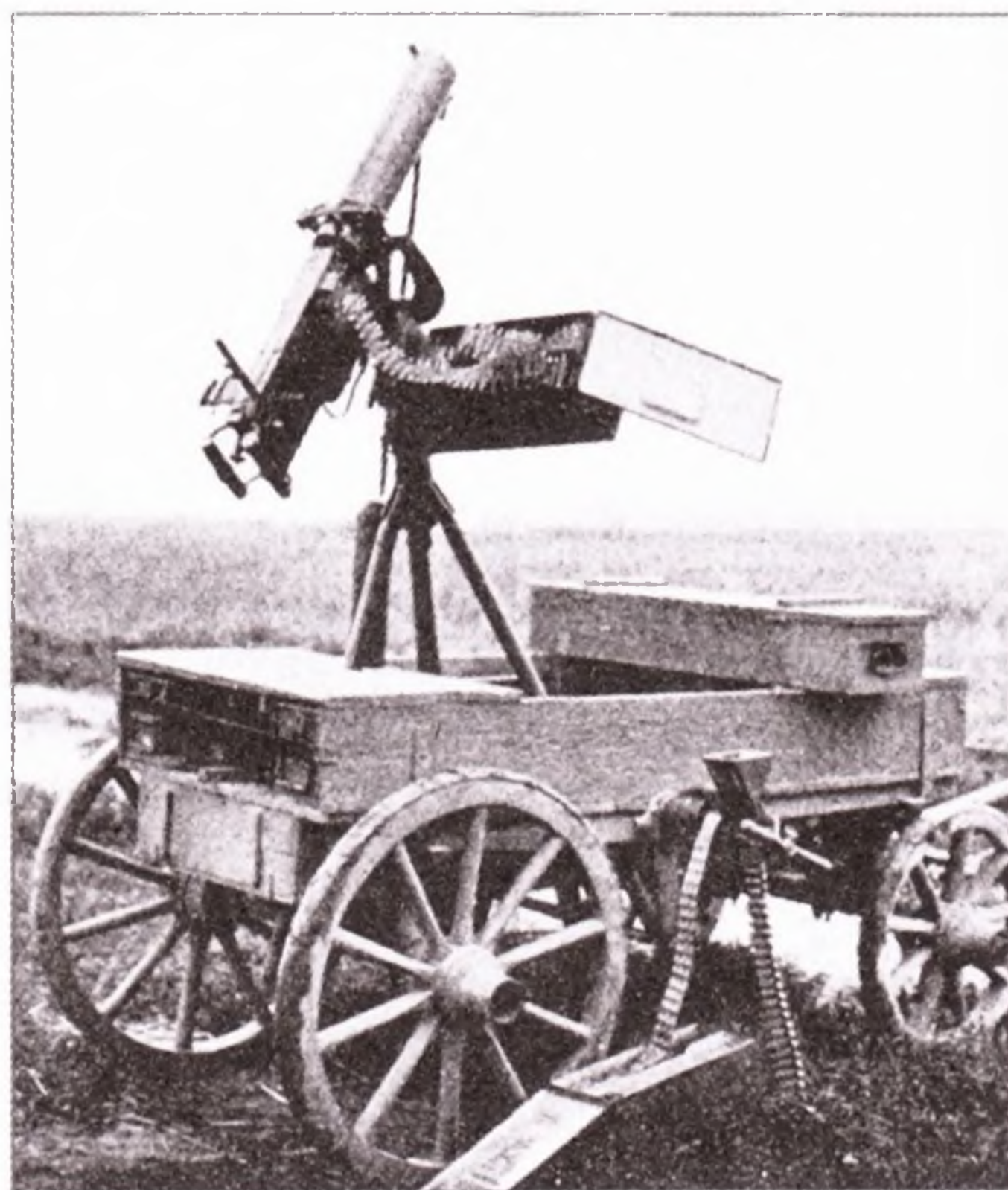
1 сентября н.ст. в командование германскими войсками на Востоке вступил генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский, поскольку Гинденбург сменил отправленного в отставку начальника штаба Главной квартиры Э. фон Фалькенхайна (позднее он возглавил войска, действовавшие против Румынии). Принц Леопольд счел полезным применение тактики «летучих резервов» — ударных групп, быстро перебрасываемых из железнодорожных узлов к угрожаемому участку⁸⁶.

Оперативная пауза была использована русской стороной для подвоза подкреплений и восстановления потерь. В войска ЮЗФ прибыло 139 тыс. чел. маршевого пополнения, тяжелая артиллерия и две пехотные дивизии, одна из которых усилила 9-ю армию, ведущую тяжелые оборонительные бои в Карпатах⁸⁷. Позицию Ставки М.В. Алексеев ясно выразил в письме командующему СФ генералу-от-инфантерии Н.В. Рузскому (он

сменил отправленного в Туркестан А.Н. Куропаткина) 17 августа: «...Войска, расположенные севернее Полесья, нужно рассматривать как резерв, из которого мы можем черпать подкрепления южному фронту для достижения им, сообразуясь с обстановкой, существенной важности задач, которым определится судьба текущей кампании, а может быть и войны. К северу от Полесья нужно прочно сохранить свое положение, улучшить его чем можно при помощи частных ударов, а главное — копить силы и средства, как для содействия южному театру, так и для перехода в наступление, когда создастся благоприятная обстановка». В том же письме Алексеев впервые заявил открыто, что цель наступления — «разгромить Австро-Венгрию и разрушить ее союз с Германией»⁸⁸. Это было декларацией поистине стратегической задачи всей кампании 1916 г., правда, запоздавшей на полгода.

Осеннее наступление

К началу нового этапа наступления армии ЮЗФ имели до 780 тыс. бойцов в первой линии и 125 тыс. в запасе при 2287 орудиях (пд-49, пбр-1, кд-14)⁸⁹. Однако ни в одной армии резервы для развития успеха не были

Германская зенитно-пулеметная установка с использованием русского пулемета «Максим» обр. 1910 г. Лето 1916 г.

созданы. 8-я армия (пд-12, кд-3) дважды пыталась прорваться на Владимир-Волинский, но безуспешно: здесь ей противостояли войска 4-й австро-венгерской армии и армейских групп Марвица и Лицмана (пд-14, кд-2, кбр-1). 11-я армия (пд-13, пбр-1, кд-3) атаковала вдоль железной дороги на Злочув — в стык 2-й и южной армий противника (пд-10, пбр-2, кд-1, кбр-1). Здесь при поддержке броневтомобилей русским войскам удалось прорвать позиции австро-венгров и охватить фланг корпуса Эбена. Перебросив на угрожаемый участок две пехотные дивизии (в том числе 3-ю гвардейскую, которая уже отправлялась против Румынии) и Гвардейскую гусарскую бригаду (группа генерал-лейтенанта Мельхиора), генерал Бём-Эрмолли смог отбросить армию Сахарова в исходное положение. Более успешно действовала армия генерала-от-инфантерии Д.Г. Щербачева (пд-13, кд-3). В течение недели ее войска отбросили противника на фронте от Бжежан до Днестра к р. Нараювка. Южная армия (пд-11, кд-1) была вынуждена просить помощи у соседей: к месту прорыва были двинуты две пехотные дивизии из резерва австро-венгерских 3-й и 7-й армий. После отхода за Нараювку командование соседней 3-й армии ввело в бой для укрепления левого фланга группу Герока, передав ее Южной армии и усилив турецким корпусом, тремя дивизиями резерва и двумя вновь сформированными дивизиями германских войск на Востоке, предназначенными для действий против Румынии. Трофеями армии Щербачева стали 29 тыс. пленных, 25 орудий, 30 минометов и 200 пулеметов⁹⁰. 9-я армия, передав Галичское направление Щербачеву, смогла сосредоточить все усилия для прорыва через Карпатский хребет (пд-11, кд-5). Прорыв не получился, но противник был оттеснен и вынужден ввести в бой соединения, предназначенные для обороны Трансильвании от румын. 4 сентября (22 августа) командующий 7-й австро-венгерской армией (пд-7, пбр-4, кд-4) генерал-полковник К. фон Пфлянцер-Бальтин был уволен в отставку, а его место занял генерал-полковник граф К. фон Кирхбах ауф Лаутербах.

Директива генерала М.В. Алексеева от 21 августа (3 сентября) материализовала идею А.А. Брусилова об охвате Ковельского узла обороны с юга. Главный удар должен был

наноситься на Грубешов с дальнейшим развитием прорыва во фланг и тыл противника. Для этой цели штабу армий ЮЗФ вновь подчинялись два гвардейских армейских корпуса (63 тыс. штыков и шашек, 225 орудий); гвардейская кавалерия выводилась с фронта в резерв императора. Армиям ЗФ предстояла рокировка с целью «образования возможно сильного свободного резерва за Особой армией как для выполнения указанного выше маневра, так и для противодействия возможному сильному контрудару неприятеля против Юзфронта»⁹¹. Таким образом, резервы создавались соседом ЮЗФ — фронтом генерала А.Е. Эверта. Последний предложил нанести вспомогательный удар на Сморгонь, и сперва такая идея была одобрена Николаем II, но уже 23 августа Алексеев отказался утвердить план главнокомандующего ЗФ. «Конечно, одновременное наступление двух фронтов имело бы серьезное значение, но, как показывает опыт, это не устранило бы переброски немецких войск на наиболее для них опасные и угрожаемые участки... Кто умеет рисковать, богат техническими средствами и умеет их использовать, тот может временно ослаблять себя на фронте второстепенного значения, — писал он Брусилову. — Как бы ни усиливал себя противник против ваших армий, превосходство довольно существенное остается за нами, но распределено оно более или менее равномерно по всему фронту. Мысль последнего мероприятия заключается в том, чтобы собрать более сильную армию для нанесения решительного удара немцам на одном направлении»⁹².

Подготовка к новому штурму должна была завершиться в начале сентября. После переговоров 24–25 августа в распоряжение Брусилова были переданы 7-й Сибирский корпус (29 тыс. бойцов, 93 орудия) для развития успеха 7-й армии и 31 августа — 3-й Кавказский армейский корпус (26 тыс. бойцов и 93 орудия) с тяжелой артиллерией — для усиления 11-й армии. Перевозка этих корпусов была проведена довольно быстро — 2 (15) сентября они прибыли на новое место⁹³. В армиях ЮЗФ к этому времени состояло 931700 бойцов, 4039 пулеметов, 2710 орудий (пд-58, пбр-1, кд-130)⁹⁴.

Атака 8-й армии, усиленной гвардией (пд-16, кд-3), на Владимир-Волынский не дала ожидаемого результата. Ценой тяжелых потерь удалось продвинуться вперед у Корытницы. Стоявший в резерве А.М. Каледина 4-й Сибирский корпус был введен на этот участок фактически для смены обескровленных гвардейских частей (два дня штурма стоили русским войскам более 40 тыс. чел.) и через несколько дней разгромлен внезапным контрударом противника. Для остановки продвижения русских войск противник (пд-17, пбр-1, кд-2) использовал два полка, для контрудара 27 (14) сентября — 115-ю пехотную дивизию.

Наступление 11-й армии (пд-13, пбр-1, кд-3) также не имело успеха. Соседняя 7-я армия (пд-17, кд-3, всего более 215 тыс. бойцов, 754 орудия против 112 тыс. бойцов Южной армии противника: пд-13, кд-1) продолжила атаки на р. Нараювке, где успех сопутствовал заамурским пограничникам генерал-лейтенанта К.А. Крылова. Для развития успеха в бой 6 (19) сентября был введен 7-й Сибирский корпус, а из 11-й армии передан 3-й Кавказский корпус — вместе более 50 тыс. штыков. Однако противник собрал ударную группу из 4 дивизий (в том числе три свежих), которой удалось удержать фронт, а затем нанести контрудар по 3-й Туркестанской стрелковой

дивизии. Еще одна дивизия резерва была использована для смены обескровленных соединений. Трофеями русских войск на этом участке стали 5000 пленных, 5 орудий, 6 бомбометов и 20 пулеметов, противник захватил 7000 пленных и 41 пулемет. Южная армия имела в резерве к началу этих боев почти 39 тыс. штыков — треть боевого состава⁹⁵.

9-я армия (пд-12, кд-4) начала прорыв через перевалы Карпатского хребта, но продвинулась незначительно, захватив несколько вершин, 2600 пленных, 4 орудия, 3 миномета и 13 пулеметов. Войска П.А. Лечицкого не получили обещанных подкреплений, в то время как 7-я армия противника (пд-7, пбр-4, кд-3) получила три пехотные дивизии от соседних 3-й и Южной армий. Ротация соединений противника значительно ускорила за счет ввода в строй новой рокадной железной дороги от Камень-Каширский в Полесье до Дорна-Ватры в Карпатах. Не удалось получить помощи и от Румынии: наступление ее войск в Трансильвании захлебнулось, а в Добрудже Болгария нанесла поражение и румынам, и русскому вспомогательному корпусу (Добруджанская армия).

*Разбитый русский броневладелец.
Лето 1916 г.*

Австрийский пулеметный расчет на позиции. Лето 1916 г.

М.В. Алексеев был крайне недоволен развитием наступления и тем, как ведутся атаки. «Считаю своим долгом высказать, — телеграфировал он А.А. Брусилову, — что не общее превосходство сил, равномерно распределенных по всем вашим армиям, ведет к успеху, а только сбор их на одном направлении... Наше распыленное превосходство не приведет к результатам, на кои мы имеем право рассчитывать». Именно благодаря вмешательству начштаверха 7-я армия получила еще один корпус⁹⁶. В свою очередь Брусилов видел источник неудач на этот раз в слабости тяжелой артиллерии: «Настоящая относительная малоуспешность боевых действий армий Юго-Западного фронта по сравнению с майским наступлением заключается главным образом в том, что у нас тогда были накоплены снаряды тяжелой артиллерии, которой у противника было мало, и мы могли подавлять артиллерию противника. В настоящее время при нашем численном превосходстве неприятель превосходит нас силою огня тяжелой артиллерии, и мы ее огня подавить не можем по недостатку снарядов... Несем излишние потери, а результаты недостаточны. Усиленно прошу увеличить отпуск мортирных и особенно шестидюймовых полевых

[снарядов]. В Девятой армии недостаточный отпуск огнестрельных припасов для горной артиллерии, которая по ее обстановке работает по преимуществу. При таком положении увеличение числа войск вызывает большие потери, не принося существенной пользы». Такое объяснение звучало странно, поскольку армии ЮЗФ в короткий срок получили 13 дивизионов тяжелой артиллерии. 9 (22) сентября Алексеев так ответил главнокомандующему ЮЗФ: «Все, что дает Россия, ее производительность по части тяжелых снарядов, отдается немедленно армиям преимущественно вашим. К глубокому сожалению не могу ни увеличить производство, ни купить, ни достать ни одного снаряда сверх присылаемых. Резерв горных снарядов вам послан, и до 20 сентября 9 армия имеет в среднем десять тысяч патронов ежедневно»⁹⁷. Следует отметить, что и такого количества было недостаточно: на Волыни один из австро-венгерских корпусов за день израсходовал 69 тыс. снарядов.

Начштаба Верховного предложил перенести атаки на фланги противника, чтобы заставить отступить центр. Директивой от 10 сентября в состав ЮЗФ передавалась Особая армия генерала-от-кавалерии В.И. Гурко (пд-16, кд-6) для прорыва на Владимир-Волынский. Брусилову поручалось усилить двумя корпусами 7-ю и 9-ю армии для развития их успеха и рекомендовалось связать армейские операции «по мере возможности не толь-

ко по цели и направлению, но и по времени, чтобы лишить противника возможности последовательно собирать резервы к угрожаемым пунктам». Однако Брусилов считал, что переброска корпуса к Днестру задержит переход в атаку до октября: «Взамен переброски корпуса к Станиславу я разовью более сильный удар на Владимир-волинском направлении... Такое сосредоточение сил для удара дает возможность, с одной стороны, вести упорный длительный бой, а с другой — имея примерно в каждой армии по корпусу в резерве поочередно отводить наиболее пострадавшие части для отдыха и укомплектования, заменяя их свежими»⁹⁸. Казалось бы, речь вновь шла о создании сильных резервов на армейском уровне, но уже не столько для развития успеха, сколько для смены войск. 13–14 сентября было выделено еще по корпусу из армий СФ и ЗФ для переброски к Брусилову. К 16 сентября в армиях ЮЗФ было 1 млн. 61 тыс. бойцов, 5056 пулеметов, 674 бомбомета и 83 миномета, 3254 орудия. Ожидалось прибытие еще 55 тыс. бойцов и 140 орудий (пд-70, пбр-1, кд-19)⁹⁹.

Результатом контрударов противника 14 (27) сентября стала задержка перехода в наступление Особой и 8-й армий. В Карпатах бои продолжались с прежней энергией, почти без оперативных пауз. Перейдя с 18 сентября (1 октября) от обороны к наступлению, 7-я армия противника (пд-7, пбр-4, кд-3) вновь овладела важнейшими горными проходами и уже больше их не уступила до конца войны. 17 (30) сентября русские 11-я и 7-я армия (пд-31, пбр-1, кд-3) перешли в наступление против Южной и 2-й армий врага (с 22 сентября (5 октября)). — группа армий Бём-Эрмолли: пд-19, пбр-1, кд-2, кбр-1), нанося удары на Львов и на Галич. В боях, продолжавшихся до 26 сентября (8 октября), группа армий генерал-полковника Э. фон Бём-Эрмолли (подчиненная с 5 октября главнокомандующему германскими войсками на Востоке), сумела отразить русские атаки и отбить часть потерянных ранее позиций. При этом большие потери понесли турецкие войска, так что их корпус был сведен в одну дивизию¹⁰⁰. Русские войска захватили 7800 пленных, главным образом австро-венгров.

19 сентября (2 октября) возобновились бои на Волыни. Против 236 тыс. бойцов груп-

пы армий Линзингена (пд-22, пбр-3, кбр-2) действовало 390,5 тыс. бойцов Особой и 8-й армий (пд-27, кд-8) при равном количестве тяжелых орудий (соответственно 130 и 132). Кроме того, на левом фланге противника находилось две трети 3-й армии ЗФ (пд-6, кд-1; всего не менее 80 тыс. бойцов), отвлекавших 6 дивизий врага (пд-4, кд-2)¹⁰¹. Тем не менее, все атаки русских войск, проведенные после трехдневной артподготовки, в том числе химическими снарядами, были отбиты.

Новая неудача и опасное положение 9-й армии (пд-12, кд-4) заставили Алексеева вновь обратить внимание штаба ЮЗФ на Карпатское направление. Однако А.А. Брусилов отказался усилить Лечицкого тремя корпусами из Волыни и Галиции. «Неизбежным последствием такой перегруппировки будет невозможность наступательных операций армий ЮЗФ (кроме 9-й), кои придется ограничить активной обороной. Если перегруппировка вами окончательно решена, то дальнейшие атаки 8-й и Особой армий считаю бесполезными... Что касается 7-й армии, то я полагаю, что дня через два положение дел на фронте выяснится, и тогда можно будет определить, стоит ли продолжать ее атаки. Если перегруппировка вами не решена определенно, то атаки 8-й, Особой и 7-й армий продолжать буду. По поводу развивающейся ныне операции ныне выясняется, как я раньше и сообщил, необходимость значительного усиления тяжелой артиллерии и снарядов к ней для достижения надлежащего успеха», — телеграфировал он в Ставку 20 сентября. В тот же день М.В. Алексеев подал доклад императору: «Хотя лично я и не разделяю надежды главнокомандующего, но, чтобы не оказывать давления в частных вопросах, полагал бы просить Ваше Императорское Величество предоставить генерал-адъютанту Брусилову решение вопроса...». Государь был настроен решительнее: «Я решительно против дальнейшего развития операции 8 и Особой армий, операции, обещающей нам минимальный успех при громадных потерях». 21 сентября Алексеев известил о мнении Верховного главнокомандующего и Брусилова, и его штаб: «...Суть: так как на решительные результаты атак Восьмой и Особой армий рассчитывать нельзя, усилить артиллерийские

Штаб русского 18-го армейского корпуса в Карпатах. Октябрь 1916 г. На переднем плане – командующий войсками 8-й армии генерал-от-кавалерии А. М. Каледин и командир 18-го корпуса генерал-от-кавалерии Н. Ф. Крузенштерн

средства при всем желании невозможно, то надлежит приостановить решительную атаку, сохранить видимую готовность к удару, тревожить противника всеми способами, ... дабы не дать возможности неприятелю в течение нескольких дней уяснить смысл совершающегося пред ним и задержать переброску его войск на другое направление. К переброске намеченных корпусов из этих двух армий приступить возможно спешно. Действие 7 армии по возможности не прекращать...». Дальнейший разговор по прямому проводу с начштаба ЮЗФ В. Н. Клембовским свелся к тому, что последний стал убеждать Алексеева в полезности повторения ударов 8-й и Особой армий, «так как у них имеется много в резерве, и повторением атак можно добиться истощения резервов противника раньше наших, причем успех этих двух армий скажется не только на

действиях седьмой и девятой армий, но и на положении румын на их северном фронте... Главкомандующему очень жаль бросать разначатую операцию, так как надежды на ее успех имеется еще много». Напрасно Алексеев указывал на громадную важность для противника наступления против Румынии, ради успеха которого «он рискнет на многое, лишь бы там добиться эффекта победы и захвата припасов». Клембовский продолжал заверять Алексеева в грядущем успехе и заявил, что «в настоящее время ни правый фланг, ни центр фронта в резервах не нуждается». Тем не менее, директива от 21 сентября (4 октября) предусматривала переброску двух корпусов на юг: из состава СФ — для усиления 9-й армии, из состава ЗФ — для образования резерва Верховного главнокомандующего¹⁰².

22 сентября (5 октября) Брусиллов телеграфировал Алексееву, что приказал 8-й и Особой армиям «развивать начатую операцию», 7-й армии — «решительно наступать, имея в резерве один корпус для поочередной замены расстроенных на фронте частей и отвода их в тыл с целью укомплектования и приведения в порядок» или для усиления в случае надобности 9-й армии. После прорыва вражеской обороны он планировал образовать в каждой

армии по резервному корпусу и еще один корпус — в своем личном резерве. Это был чрезвычайно широкий замысел создания и боевого использования резервов, весьма уместный в июне-июле, но запоздалый и практически невозможный в сентябре-октябре 1916 г. Тем не менее, убежденный такими доводами Николай II повелел «продолжать развитие намеченной операции» и освободил Брусилова «от обязательного исполнения резолюции», хотя и настаивал на немедленном усилении 9-й армии, «не расходуя сил по частям»¹⁰³.

25 сентября (8 октября) Особая армия В.И. Гурко в последний раз попыталась широко атаковать позиции противника и вновь была отражена. Более того, с атакуемого участка противник снял несколько дивизий и направил их против Румынии. Переброска 100-тысячной 8-й армии в Карпаты не изменила ситуации. В Добруджу было направлено 85 тыс. бойцов и 173 орудия¹⁰⁴, но и это не дало результата. Директивой от 2 (15) октября 1916 г. Алексеев признал: «Центр тяжести ближайшего периода войны временно перемещается на Румынский фронт. На нас ложится обязанность сохранить Румынию, ее армию, парализовать намерения противника, обеспечить вместе с тем собственные губернии юга империи». Директива предусматривала усиление 9-й армии двумя корпусами из состава ЗФ и СФ и одним — из других армий ЮЗФ, в резерв Брусилова поступал выводимый с боевого участка Гвардейский кавалерийский корпус. 9-й армии до сосредоточения войск ставилась задача отвлекающих атак, так же, как и другим армиям ЮЗФ¹⁰⁵.

7 (20) октября император одобрил идею отвлекающего наступления Особой и 7-й армий для того, чтобы помешать противнику снять войска для наступления в Румынии. Брусиллов в телеграмме Алексееву высказал ряд возражений — усталость войск, резкое усиление противника на фронте Особой армии (которого фактически не было — С.Н.), нехватка снарядов, расстройство кадров — против продолжения главной операции. «Я предполагал дать отдых войскам, пополнить и сплотить

их, образовать запас снарядов и через 1,5–2 месяца, пользуясь ослаблением противника, усыплением его бдительности, нанести ему новый сильный удар; теперь в виду вновь изменившейся обстановки я приказал командарму Особой продолжать атаки и отложил свое намерение усилить 8 армию одним корпусом для наступления на Сигет с целью облегчить 9-й армии разрешение ее задач», — отмечал он. 8 (21) октября Алексеев телеграфировал в ответ, что государь «полагает, что обстановка требует до сбора войск девятой армии тем или другим способом деятельности на фронте прочих армий задержать переброску сил противника и обеспечить своевременное оказание помощи Румынии»¹⁰⁶. С этого времени операции армий ЮЗФ вновь приобрели вспомогательный характер, особенно когда директивой от 13 (26) октября была сформирована подчиненная непосредственно Верховному главнокомандующему Дунайская армия генерала-от-кавалерии В.В. Сахарова.

За время осеннего наступления ЮЗФ получил 29 пехотных и 5 конных дивизий и более 353 тыс. чел. маршевого пополнения¹⁰⁷. Противник еще более активно вел ротацию соеди-

Захваченные австрийские окопы.
Июнь 1916 г.

*Смотр войск на тыловой позиции.
Осень 1916 г.*

нений. За время осеннего русского наступления группы армий Линзингена, Бём-Эрмолли и эрцгерцога Карла пополнились 7-ю германскими пехотными дивизиями: тремя нового формирования, тремя из других армий Восточного фронта, одной — из Франции (после пополнения потерь, понесенных на Сомме — 50% состава). Одновременно 10 пехотных и 2,5 кавалерийские дивизии были выведены с фронта: 7 дивизий (в том числе две германские) и кавбригада составили 1-ю армию, действовавшую против Румынии, одна отправлена в Италию, две — во Францию, две — на другие участки русско-германского фронта. 10 дивизий пехоты добавились в результате расширения полосы русского ЮЗФ (им противостояли 16 дивизий Особой армии). Переброски войск потребовали почти 1500 эшелонов¹⁰⁸.

Отвлекающие действия ЮЗФ в октябре не состоялись: 9-я армия (пд-7, кд-5) была ослаблена боями и перебросками войск и лишь к ноябрю восстановила боеспособность. «Необходимость безотлагательной помощи румынам давно мне очевидна, — писал А.А. Брусилов М.В. Алексееву 4 (17) ноября, — и я принимаю с своей стороны к возможно скорейшему ее оказанию самые решительные меры, но переход в наступление 9-й армии разрознен-

ными силами до окончания сосредоточения... ничего кроме вреда не принесет, ибо только скомпрометирует общее положение. В результате частичного наступления в конце октября... противник отбросил наши войска, поддержать которые свежими силами 9 армия не имела возможности...»¹⁰⁹. Кроме того, на левом фланге армий ЮЗФ начался кризис снабжения: недостаток продовольствия и фуража привел к падежу лошадей и голоду среди солдат. Численность боевого состава армий ЮЗФ к ноябрю превышала 1 млн. чел. при 5343 пулеметах и 3361 орудии (Особая, 11-я, 7-я, 8-я и 9-я армии — всего пд-70, кд-19), но войска противника по-прежнему твердо занимали позиции, успехи в отражении осеннего наступления Брусилова и начавшийся разгром Румынии подняли их боевой дух. В это время против армий ЮЗФ враг имел 7-ю армию фронта генерал-полковника эрцгерцога Карла, группу армий Бём-Эрмолли (3-я, Южная и 2-я армии) и часть группы армий Линзингена (армейские группы Лицмана, Марвица и Бернарди и 4-я армия) из состава фронта генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского, — всего пд-58, пбр-4, кд-9, кбр-2. Из состава этих войск 4 дивизии пехоты составляли армейские и фронтовые резервы¹¹⁰.

Октябрьская оперативная пауза, после которой действия армий ЮЗФ были подчинены новой стратегической цели — спасению румынской армии — может считаться оконча-

нием стратегического наступления русских войск в кампанию 1916 г. Помыслы генерала-от-кавалерии В.И. Гурко, который заменил больного М.В. Алексеева на посту начальника штаба Верховного главнокомандующего, были обращены именно к Румынии. Директивой от 17 (30) ноября на ЮЗФ было направлено последнее подкрепление — две кавалерийские дивизии 7-го конного корпуса. В то же время большие массы войск самого ЮЗФ отправлялись для укрепления рухнувшего фронта румын в Валахии и Добрудже. Ни о каком накоплении резервов уже не было речи. За октябрь–ноябрь в Румынию Брусилов направил 4 корпуса (8 пехотных дивизий) и 7 кавалерийских дивизий¹¹¹. К противнику за то же время прибыли 6 дивизий (4 германские из Франции и две австро-венгерские из Румынии), еще две дивизии прибавились за счет изменения полосы фронта армии Лечицкого, но зато 13 дивизий и 2 бригады были направлены на другие ТВД (4 германские во Францию и 1 в Литву, австро-венгерские дивизия и бригада — на Итальянский ТВД, остальные — в Румынию)¹¹².

Итоги операции

Итоги кампании 1916 года должны были подводиться на совещании в Ставке 16–17 (29–30) декабря. Однако до разбора операции не дошло. Помыслы В.И. Гурко были связаны с идеей французского главнокомандующего маршала Ж.Ж.С. Жоффра о нанесении сокрушительного поражения Болгарии. С помощью А.А. Брусилова Гурко пытался преобразовать ее в поход на Стамбул. Директива императора 22 декабря 1916 г. (5 января 1917 г.) гласила:

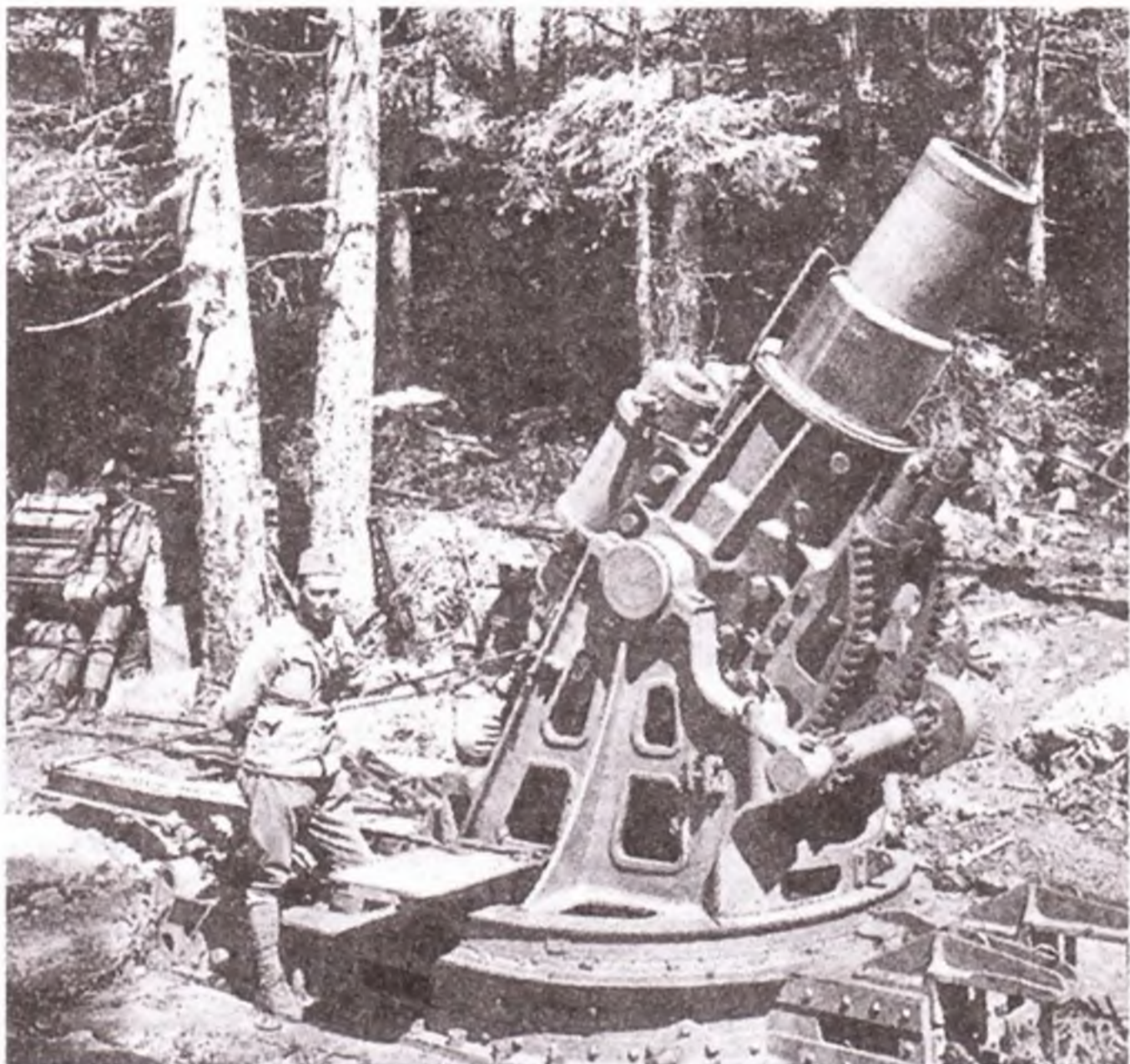
«Всеми мерами стремиться к увеличению резервов как частных, так и общих. По мере усовершенствования окопов первой линии держать в них наименьшее число бойцов, так как находящиеся в первой линии при артиллерийской подготовке атаки противником и в период самой его атаки защитники несут огромные потери, а оставшиеся в живых становятся легкой добычей при последующей атаке противника. Оборона позиций должна основываться не на большом количестве бой-

цов 1-й линии, а на целесообразно организованном пулеметном огне и на последующих контратаках, как ближайших резервов, так и соседних частей, причем младшие начальники эти атаки во фланг прорвавшемуся противнику должны проводить немедленно по собственной инициативе, не ожидая приказаний свыше. На устройство отсеков между 1 и 2 линиями, приспособленных для обороны и прикрытых искусственными препятствиями с выходами для контратак должно быть обращено особое внимание»¹¹³.

Операция армий ЮЗФ против войск Германии и Австро-Венгрии от Припяти до Карпатского хребта завершилась, став по масштабам, срокам, количеству сил и средств крупнейшей для российско-императорской армии. Штаб армий ЮЗФ объявил о захвате 25 тыс. кв. верст вражеской территории, 417 тыс. пленных, 581 орудия, 448 бомбометов и минометов, 1745 пулеметов¹¹⁴. Кровавые потери врага оценивались в 1,5–2 млн. человек. Фактически противник потерял с конца мая до конца года в полосе армий русского ЮЗФ около 790 тыс. человек, в том числе не менее 460 тыс. безвозвратно. Армии ЮЗФ лишились за это же время, по неполным данным, около 1,5 млн. человек, из них около 360 тыс. безвозвратно. Противник объявил о захвате более 90 тыс. пленных, 11 орудий, 29 минометов и 498 пулеметов¹¹⁵.

Однако с учетом того, что в строй возвращался за это время каждый второй раненый противника и только каждый четвертый русский раненый, реальный урон русской стороны был выше. Тактические контрудары противника в сентябре–ноябре 1916 г., проводимые им при подавляющем господстве артиллерии, авиации, средств химической войны, минимальные его потери при этом — все это негативно влияло на настроение и в войсках, и в тылу.

Командование германских войск, а вслед за ним и немецкие и австрийские историки первой мировой войны считали, что русской армии не хватило резервов для развития первоначального успеха наступления. Эту же мысль проводили В.Н. Клембовский и позднее А.А. Брусилов, считавший, что стратегическая цель наступления («поразить врага и изгнать его из наших пределов») не была до-

Австрийская 30,5 см мортира

стигнута. Первый сетовал, что подкрепления прибывали «пакетами», а не все разом, забывая, очевидно, что железные дороги были не в силах перевезти одновременно такую массу войск. Перевозка сразу четырех корпусов привела к затору в августе 1916 г. В то же время не рассматривался вопрос о том, как эти резервы использовались. Целые корпуса бросались в бой, затем следовали затяжные паузы, но накопления резервов для развития успеха не происходило. Совершенно не оправдали себя резервы Верховного главнокомандующего: когда они находились далеко от фронта наступления (например, в полосе ЗФ), требовалось много времени и сил на их перевозку, когда в полосе проводимой операции — вводились в бой слишком поспешно, то есть подкрепляли группу прорыва, а не развивали самый успех. На уровне фронта также не было создано ощутимых сил для развития наступления, особенно болезненно это явление было на армейском уровне, и здесь многое зависело не только от позиции Брусилова и его штаба, но и от командующих армиями. Так, Л.В. Леш в приказе по армии писал: «Держать резервы на случай неудачи — воспрещая; это ведет лишь к тому, что, не введя в бой часть своих сил, мы оказываемся слабее противника, введшего в дело все свои части, хотя в общем и слабейшего по числу»¹¹⁶. Такая позиция проистекала от неверной оценки сил противника, его способности к сопротивлению. В этом причина самоуверенности перед началом наступления («противник... никаких контрударов устроить не может»)

и нервозности, граничащей с паникой, когда противник проводил контрудары не учтенными разведкой и штабами силами. Резервы, создаваемые в армиях ЮЗФ осенью, превращались в депо пополнения для понесших потери соединений. Кавалерия почти полностью находилась в тылу и редко использовалась спешенной. Задачи, поставленные фронту директивой от 11 апреля, были выполнены только к августу (овладеть занимаемыми противником позициями), а все остальные директивы так и не были реализованы. Был достигнут большой тактический успех, но ценой тяжелых потерь. Всё обратилось в источник пополнения ЮЗФ и не могли решить своих задач. Российско-императорская армия истощила себя в летне-осеннем «брусилловском» наступлении. Тактика одновременного наступления всеми армиями ЮЗФ оправдала себя только в отношении проведения заранее детально разработанных операций с ограниченной целью (Луцкий прорыв, Окненская операция), но к полному разгрому не могла привести: требовалось или подавляющее превосходство атакующего, или моральное разложение обороняющегося. Практика же постоянных одновременных лобовых штурмов без осознания их цели подрывала спайку между личным составом, офицерством и командованием.

Австро-венгерское командование Северного фронта и германское командование Восточного фронта напрягло также все силы для того, чтобы остановить русское наступление. В большой степени это удалось именно путем заблаговременного создания сильных резервов и быстрой переброски подкреплений. Однако на первом этапе противник увлекался нагромождением резервов, что ослабляло войска первой линии, в несколько раз иногда уступавшим по численности атакующим. Только к осени была выработана система ударных резервов, находящихся в распоряжении командующих многочисленными оперативными группами. Переброски войск противника осенью приняли характер обычной ротации соединений, и ему удалось собрать значительные силы для разгрома Румынии. Разгром Ру-

мынии, провозглашение независимости Польского королевства и объявление условий мира в конце 1916 г. значительно усилили позиции держав Четверного союза. При перебросках войск Германия не ослабила силы под Верденом и на Сомме, использовала создание новых соединений реформированием структуры дивизий. Кроме того, чрезвычайно активно велись переброски соединений на угрожаемые участки в пределах групп армий Линзингена, Бём-Эрмолли и эрцгерцога Карла. С первого дня наступления до конца октября так были перебросены 18 дивизий. Одновременно с отражением наступления войск А.А. Брусилова велись оборонительные операции в Прибалтике, под Барановичами, на Сомме, на Салоникском фронте, наступательные операции под Верденом и против Румынии. Австро-венгерские войска не смогли развить такую же активность и уступили инициативу на своем Юго-Западном фронте Италии.

Таким образом, методы использования резервов, а не их количество, оказалось решающим для исхода наступления русских армий ЮЗФ летом — осенью 1916 г. На характер боевого использования влияли и другие факторы, прежде всего — отсутствие соединений нового формирования. Новые дивизии начали создаваться только зимой 1917 г. Пополнение зависело от активности новых призывов, а предоставляемые отсрочки растянули сроки подготовки новобранцев и ополченцев до конца 1916 г. Высокие потери русских войск побуждали штаб армий ЮЗФ и самого А.А. Брусилова скрывать истинное положение дел, что порождало острую полемику между Ставкой, Военным министерством и Главным управлением Генерального штаба по вопросу о количестве необходимого пополнения. На последнем предделе работали железные дороги и предприятия оборонной промышленности, которые были не в силах обеспечить снабжение наступающих армий в полном объеме. Наконец, мало поддается объяснению позиция М.В. Алексеева, скрывавшего главную цель наступления от его исполнителей. Это, наряду со склонностью А.А. Брусилова к интригам, вызвало взрыв политической критики

Ставки в Государственной Думе (А.И. Гучков, М.А. Милюков и другие). Сказалась недоработанность операции на уровне армий и штаба Брусилова: именно его задачей было связать воедино действия всех армий, придать им надлежащее направление развития, тем более что он настаивал на одновременном ударе всеми армиями. На деле же удались операции, разработанные штабами 8-й и 9-й армий еще в конце 1915 г., но не имевшие продолжения после достижения поставленных первоначально целей — вытеснения противника с занимаемых в то время позиций. Обмен соединениями между армиями ЮЗФ был редким и осуществлялся только вместе с передачей занимаемого этими войсками участ-

Юный герой «Брусиловского прорыва»

ка. Всего несколько дивизий было послано на усиление 9-й армии, даже в октябре, когда был перевезен в Карпаты штаб 8-й армии, она принимала полосу фронта и соединения от Лечицкого, а в его армию вливались корпуса с других фронтов. В качестве маршевого пополнения в армии ЮЗФ влилось 806250 человек¹¹⁷. С других фронтов пришло почти 600 тыс. бойцов при 1606 орудиях. Боевой состав армий фронта к концу активных действий достигал 1 млн. бойцов при 5200 пулеметах и 3333 орудиях, а к исходу декабря снизился до 948 тыс. бойцов (включая 140,6 тыс. запасных), 4550 пулеметов и 2588 орудий¹¹⁸. Наступление превратилось в самоистребление, хотя такой же характер имели и другие стратегические наступательные операции 1916 года, в которых и Германия, и страны Антанты несли весьма ощутимый урон и в обороне, и в наступлении. Но урон России после тяжелейшей кампании 1915 года был особенно ощутим, и в силу этого жертвы 1916 года становились невосполнимыми. Как отмечал позднее военный историк Н.Н. Головин (в 1916 г. начальник штаба 7-й армии ЮЗФ): «Эти потери были тем более чувствительными, чем слабее было сознание в необходимости их для России... В народных массах доверие к правительству и вера в союзников были окончательно подорваны»¹¹⁹.

Уже осенью 1916 г. неутешительные итоги стратегического наступления Юго-Западного фронта стали использоваться в Государственной Думе как орудие борьбы с правительством. «Русское командование либо не имеет заранее подготовленных планов операций, либо если их имеет, то их не выполняет... Высшее командование не имеет единообразных методов обороны и нападения и не

умеет готовить наступление... Высшее командование не считается с потерями живой силы и не проявляет достаточной заботливости о солдатах. Армия отчетливо сознает, что если эти причины не будут устранены, то победы мы, несмотря ни на какие жертвы, не добьемся», — заявил председатель Думы М.В. Родзянко¹²⁰. Накануне заседания он вернулся из штаба А.А. Брусилова.

Было еще одно важное различие в итогах операций 1916 года. Творцы «стратегии истощения» в Германии и во Франции получили по заслугам: 28 августа 1916 г. был смещен с поста начальника Штаба Главной квартиры кайзера Вильгельма II Э. фон Фалькенхайн. Декретом президента Р. Пуанкаре 12 декабря отправлен в отставку главнокомандующий маршал Ж.Ж.С. Жоффр. А Брусилов отметил годовщину своего наступления назначением на пост Верховного главнокомандующего, вновь всех заверяя, что очередной штурм в Галиции приведет к окончанию войны... Война действительно кончилась, но позднее, когда не стало уже ни той армии, ни той России.

Выяснение вопроса об использовании резервов во время летнего наступления армий русского Юго-Западного фронта позволяет дать более реальную и объективную оценку его результатам, выявить причины того, почему блестящий успех первых дней операции не привел к ожидаемому перелому в ходе войны в пользу России. Ведь для познания истории такого сложного и драматического события российской цивилизации, как первая мировая война, необходима не только констатация применения каких-либо новых форм вождения войск, планирования и проведения операций, но и раскрытие причинно-следственных связей, объективная оценка результата.

Список сокращений

Главкозап – главнокомандующий армиями Западного фронта
Главкосев – главнокомандующий армиями Северного фронта
Главкоюз – главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта
ЗФ – Западный фронт
кд – кавалерийская дивизия

окбр – отдельная пехотная бригада
опбр – отдельная пехотная бригада
пбр – пехотная бригада
пд – пехотная дивизия
СФ – Северный фронт
ТВД – театр военных действий
ЮЗФ – Юго-Западный фронт
Юзфронт – Юго-Западный фронт

Соотношение потерь сторон на Русском ТВД с начала наступления

ЮЗФ по 18/31 декабря 1916 г.*

Сторона	Убитые	Раненые и контуженные	Пропавшие без вести	Всего потеряно
Австро-Венгрия	45058	216474	377799	639331
Германия	28858	195540	38095	262493
В том числе в полосе наступления ЮЗФ	21153	143472	32000	196625
Турция				10000
Итого	73916	412014	415894	911824
В том числе в полосе наступления ЮЗФ	66211	359946	409799	845956
Россия, ЮЗФ	202766	1090891	152677	1446334
ЗФ	44284	340941	40629	425854
СФ	9692	102612	1721	114025
Румынский Фронт	6022	28446	19580	54048
Итого Россия	262764	1562890	214607	2040261

Примечания:

а. Потери австро-венгерских войск даны с учетом боев под Барановичами и против Румынии.

б. Потери убитыми германских войск в полосе русского ЮЗФ высчитаны с учетом того, что потери ранеными на этом направлении составляли летом 73% от общего числа этой категории и за вычетом пленных, взятых армиями СФ и ЗФ.

в. В таблицу не вошли потери германских, болгарских и румынских войск в период боев в Румынии (всего Германия и Болгария потеряли в Румынии 8000 убитыми, 40000 ранеными и 3000 пропавшими без вести, румыны потеряли 17000 убитыми, 56000 ранеными и 237000 пропавшими без вести).

* Составлено по: Österreich-Ungarns letzter... Bd. VI. Beilage 2; Sanitätsbericht ueber das Deutsche Heer... Bd. III. S. 82*-89*, 140*-141*; РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 613, 614, 615; Оп. 2. Д. 426. Л. 241-251 об.; Д. 489. Л. 87; Ф. 2134. Оп. 2. Д. 308. Л. 181, 184, 199-200; Ф. 2148. Оп. 1. Д. 375. Л. 8, 12, 17, 25, 47; Ф. 2158. Оп. 1. Д. 192. Л. 78

¹ См.: Луцкий прорыв: Сб. материалов Военно-исторической комиссии. — М., 1924 (сама дискуссия состоялась в августе 1920 г.); Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. Период с октября 1915 г. по октябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. Сост. В.Н. Клембовский. — М., 1920.

² Брусилов А.А. Мои воспоминания. — М.–Л., 1929. До 1983 г. вышло семь изданий, но ни одно из них не соответствует в полном объеме авторской рукописи.

³ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 6. Период от прорыва Юго-Западного фронта в мае 1916 г. до конца года. Сост. А.М. Зайончковский. — М., 1923.

⁴ См.: Базаревский А.А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г. — М., 1937; Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. — М., 1940; Литвинов А.И. Майский прорыв IX армии в 1916 г. — Пг., 1923.

⁵ См.: Кузнецов Ф.Е. Брусиловский прорыв. — М., 1944; Левин Ш.Л. Брусиловский прорыв. — М., 1941; Таленский Н.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. — М., 1944. С. 64–65.

⁶ См.: Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. — М., 1976. — С. 325–327; Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. — М., 1974. — С. 407–411.

⁷ Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. С. 166–167; Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 31–98 (цит. по русскому изданию 1994 г.).

⁸ Уткин Б.П. Брусиловский прорыв. // Первая мировая война: Пролог XX века. — М., 1998. — С. 627–634. Нечего удивляться тому, что этот автор говорит (применительно к кампании 1916 г.) о Румынии и Италии как о членах «Германского блока»!

⁹ См.: Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне. — Берлин, 1924; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 2. — Париж, 1939; Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. — Белград, 1938.

¹⁰ Нелипович С.Г. Наступление русского Юго-Западного фронта летом–осенью 1916 года: Война на самоистощение? // Отечественная история, 1998, № 3. С. 40–50.

¹¹ См.: Воспоминания Гинденбурга. Сокр. пер. с нем. Л. Щегло. — Пг., 1922; Людендорф Э. фон. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Пер. с 5-го нем. изд. Т. 1. — М., 1923; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях. Пер. с нем. — М., 1923.

¹² Bernhardt F. von. Deutschlands Heldenkampf 1914–1918. — München, 1922. — S. 299–351.

¹³ Der Weltkrieg 1914–1918. Die operationen zu Lande. Bd. X, XI. — Berlin, 1936, 1938; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer (deutsche Feld- und Besatzungsheer) im Weltkriege 1914/18. Bd. II, III. — Berlin, 1934, 1938.

¹⁴ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. IV, V. — Wien, 1933–1934.

¹⁵ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 98.

¹⁶ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 103.

¹⁷ Отечественная история, 1998, № 3. С. 43.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1304. Л. 275–278 об.

¹⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 28.

²⁰ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. Сб. документов ЦГВИА. — М., 1940. — С. 83.

²¹ Там же. С. 84–86, 122.

²² Там же. С. 175, 177, 181–184.

²³ Там же. С. 188–189.

²⁴ Там же. С. 132.

²⁵ Там же. С. 168.

²⁶ Там же. С. 194–195.

²⁷ Отечественная история, 1998, № 3. С. 43.

²⁸ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. Anlage 2. S. 26–38.

²⁹ Отечественная история, 1998, № 3. С. 43.

³⁰ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 381, 382, 385; Der Weltkrieg 1914–1918. Die operationen zu Lande. Bd. X. — Berlin, 1936. — S. 457.

³¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 211, 227; Отечественная история, 1998, № 3. С. 44.

³² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 9, 12–13.

³³ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 252–253.

³⁴ Там же. С. 260, 268, 285, 320.

³⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 125–126, 131–134, 144–145.

³⁶ Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях. С. 223–224, 227.

³⁷ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 394, 439, 460, 475, 481–482, 501; Der Weltkrieg 1914–1918. Bd. X. S. 457. 43-я резервная и 11-я баварская пехотные дивизии были выведены из-под Вердена на пополнение в середине мая. Они потеряли там до 70% состава.

³⁸ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 301, 325, 348.

³⁹ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 516, 607; Der Weltkrieg 1914–1918. Bd. X. S. 497.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 185–189, 211.

⁴¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 363.

⁴² Там же. С. 391, 395, 400.

⁴³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 236, 339, 357–359.

⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 426. Л. 218–232 об.

⁴⁵ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 439, 450, 453, 462; Отечественная история, 1998, № 3. С. 44.

⁴⁶ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 530, 600; Der Weltkrieg 1914–1918. Bd. X. S. 503, 523.

⁴⁷ Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 517–518.

⁴⁸ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 500.

⁴⁹ Там же. С. 502.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 428; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 452. Л. 333, 432.

⁵¹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 56. Л. 418, 426.

⁵² Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1969. Л. 76.

⁵³ Там же. Д. 57. Л. 1–3.

⁵⁴ Там же. Л. 4.

⁵⁵ Там же. Л. 11–17, 48–49.

⁵⁶ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. С. 503; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 73.

⁵⁷ Отечественная история, 1998, № 3. С. 45.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 57. Л. 55, 80.

⁵⁹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 450. Л. 234–243.

⁶⁰ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 72; РГВИА. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 375. Л. 12, 17, 56.

⁶¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 57. Л. 169.

⁶² Там же. Л. 91–93, 172, 194.

⁶³ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 230–246.

⁶⁴ Там же. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 375. Л. 25.

- ⁶⁵ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 57. Л. 240, 259 и об.
⁶⁶ Отечественная история, 1998, № 3. С. 45.
⁶⁷ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 122–144.
⁶⁸ Ibid. S. 119–121, 148, 149.
⁶⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 58. Л. 69–70.
⁷⁰ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 173–176, 188, 189.
⁷¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 450. Л. 371–373.
⁷² Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 80.
⁷³ Там же. С. 81.
⁷⁴ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 192, 193, 200, 205.
⁷⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 58. Л. 135.
⁷⁶ Там же. Л. 218.
⁷⁷ Там же. Л. 222–223.
⁷⁸ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 613, 614; Оп. 2. Д. 426. Л. 241–251 об.; Д. 489. Л. 87; Ф. 2134. Оп. 2. Д. 308. Л. 181, 184, 199–200; Ф. 2148. Оп. 1. Д. 375. Л. 8, 12, 17, 25, 47; Ф. 2158. Оп. 1. Д. 192. Л. 78.
⁷⁹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 613, 614; Д. 489. Л. 87; Ф. 2134. Оп. 2. Д. 308. Л. 181, 184, 199–200; Ф. 2148. Оп. 1. Д. 375. Л. 8, 12, 17, 25, 47; Ф. 2158. Оп. 1. Д. 192. Л. 78; Österreich-Ungarns letzter... Bd. IV. S. 663; Sanitätsbericht über das Deutsche Heer... Bd. III. S. 140*–141*.
⁸⁰ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 119.
⁸¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Т. 1. С. 194; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях. С. 227.
⁸² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 58. Л. 300 и об., 303–304, 309.
⁸³ Там же. Л. 322 и об.; Д. 59. Л. 25–26, 61–62а.
⁸⁴ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 201, 214–216.
⁸⁵ Ibid. S. 203, 205, 207–210.
⁸⁶ Ibid. S. 382–383.
⁸⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 252–257 об.
⁸⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 59. Л. 85–87.
⁸⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 454. Л. 55; Д. 455. Л. 187.
⁹⁰ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 85–86; Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. S. 372–376, 392–395.
⁹¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 59. Л. 129–130.
⁹² Там же. Л. 135, 143, 155.
⁹³ Там же. Л. 184, 187, 204, 233, 237; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 455. Л. 56–57.
⁹⁴ Там же. Д. 454. Л. 170; Д. 455. Л. 325.

- ⁹⁵ Там же. Д. 454. Л. 186–199; Bundesarchiv – Militärarchiv (далее — МА), РН-5 II/324, S. 113, 135, 171; Керсновский А.А. История русской армии. Т.4. С.89.
⁹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 59. Л. 268.
⁹⁷ Там же. Л. 283, 286.
⁹⁸ Там же. Л. 312 и об.
⁹⁹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 454. Л. 259; Д. 456. Л. 97, 187.
¹⁰⁰ МА. РН-5 II/324, S. 179.
¹⁰¹ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 153. Л. 392–393; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 454. Л. 200–210, 240–253; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. XI. S. 370–371, 379.
¹⁰² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 59. Л. 393, 395 и об., 398–403.
¹⁰³ Там же. Д. 60. Л. 3–6.
¹⁰⁴ Там же. Л. 157.
¹⁰⁵ Там же. Л. 105–106.
¹⁰⁶ Там же. Л. 183–187.
¹⁰⁷ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 257–279 об.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 455. Л. 33–39, 56, 57, 89, 189–190, 330, 409, 426; Д. 456. Л. 111, 187, 290–291.
¹⁰⁸ Österreich-Ungarns letzter... Bd. V. Beilage 7, 8; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. XI. Anlage 3, 7.
¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 61. Л. 90–92.
¹¹⁰ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 457. Л. 81–120; Д. 458. Л. 67–70; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. V. Beilage 22, 24.
¹¹¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 61. Л. 93, 233, 252–253; Д. 62. Л. 26.
¹¹² Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. XI. Anlage 3, 7.
¹¹³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 62. Л. 286.
¹¹⁴ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 5. С. 108.
¹¹⁵ Подсчитано по: ВА–МА. РН-5-II/324; РН-5-III/80,81; Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. 4. S. 1481, 1505, 1517; Bd. 5. S. 1570, 1571, 1679, 1681, 1708. — Oldenburg, O. D.; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. X. S. 498.
¹¹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 529. Л. 104.
¹¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 426. Л. 218–312 об.
¹¹⁸ Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 458. Л. 67–70, 403–404.
¹¹⁹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. — Париж, 1939. — Т. 2. С. 167.
¹²⁰ Отечественная история. 1998. № 3. С. 48.

Генерал А.А. Брусилов на ст. Самбор в Галиции

Содержание

Вступление.....	3
План операции.....	7
«Брусиловский прорыв»: май–июнь 1916 г.	12
Главный удар: июль–август 1916 г.	18
Результаты июльского наступления.Оперативная пауза	29
Осеннее наступление.....	33
Итоги операции.....	41
Примечания.....	46

На 4-й стр. обложки:
вверху — *Атака венгерских гусар.*
внизу — *Русские окопы. Весна 1916 г.*

Издательство «ЦЕЙХГАУЗ»

Предлагает своим читателям серии военно-исторических книг по военному искусству, авиации и бронетехнике. В рамках серий выходят книги, где в сжатом виде, но с большим количеством иллюстраций, рассказывается о войнах и отдельных сражениях; об истории и эксплуатации лучших образцов отечественной и зарубежной техники.

В серии «Фонд военного искусства»

вышли из печати:

Тихвинское осадное сидение. 1613.

Русско-польская война. 1654-1667.

Галицийская битва. 1914.

Алексей Алексеевич Брусилов.

планируются к выпуску:

Война за польское наследство. 1733-1736.

Австро-русско-турецкая война. 1735-1739.

Сражение за Рижский залив. Лето 1915.

Лодзинская оборонительная операция. 1914

Эти и другие издания вы можете приобрести

В РОЗНИЦУ:

В **Москве**: Московский дом книги, Дом книги «Молодая гвардия», Библио-Глобус; в сети магазинов «Новый книжный», «Пиши-читай», «Книгомир», «Лас книгас», «Литера».

В **Санкт-Петербурге**: Дом Военной книги, сеть магазинов «Буквоед».

В **регионах**: в сети магазинов «Библио-сфера», «Книгомир», «Книжный мир».

Обязательно спрашивайте наши книги у продавцов-консультантов магазинов!

ОПТОМ:

В Москве:

• Отдел реализации издательства • тел. (495) 776-97-46 • www.zeughaus.ru;
e-mail: info@m-hobby.ru

• Книготорговая компания «Апачи» • тел. (495) 234-30-18, 730-35-92 • www.apach.ru;
e-mail: apach@aha.ru

В Санкт-Петербурге:

• ЗАО «Диамант» • тел. (812) 327-00-18, пр. Обуховской обороны, 105, книжный павильон 29, 30 • e-mail: diamant.spb@mail.ru

• ООО «Искра» • тел. (812) 327-33-37, 272-21-15

В Новосибирске:

• Книготорговая фирма «Топ-книга» • тел. (3832) 36-10-28, 36-10-27, 36-10-33 • www.opt-kniga.ru; e-mail: zakaz@top-kniga.ru

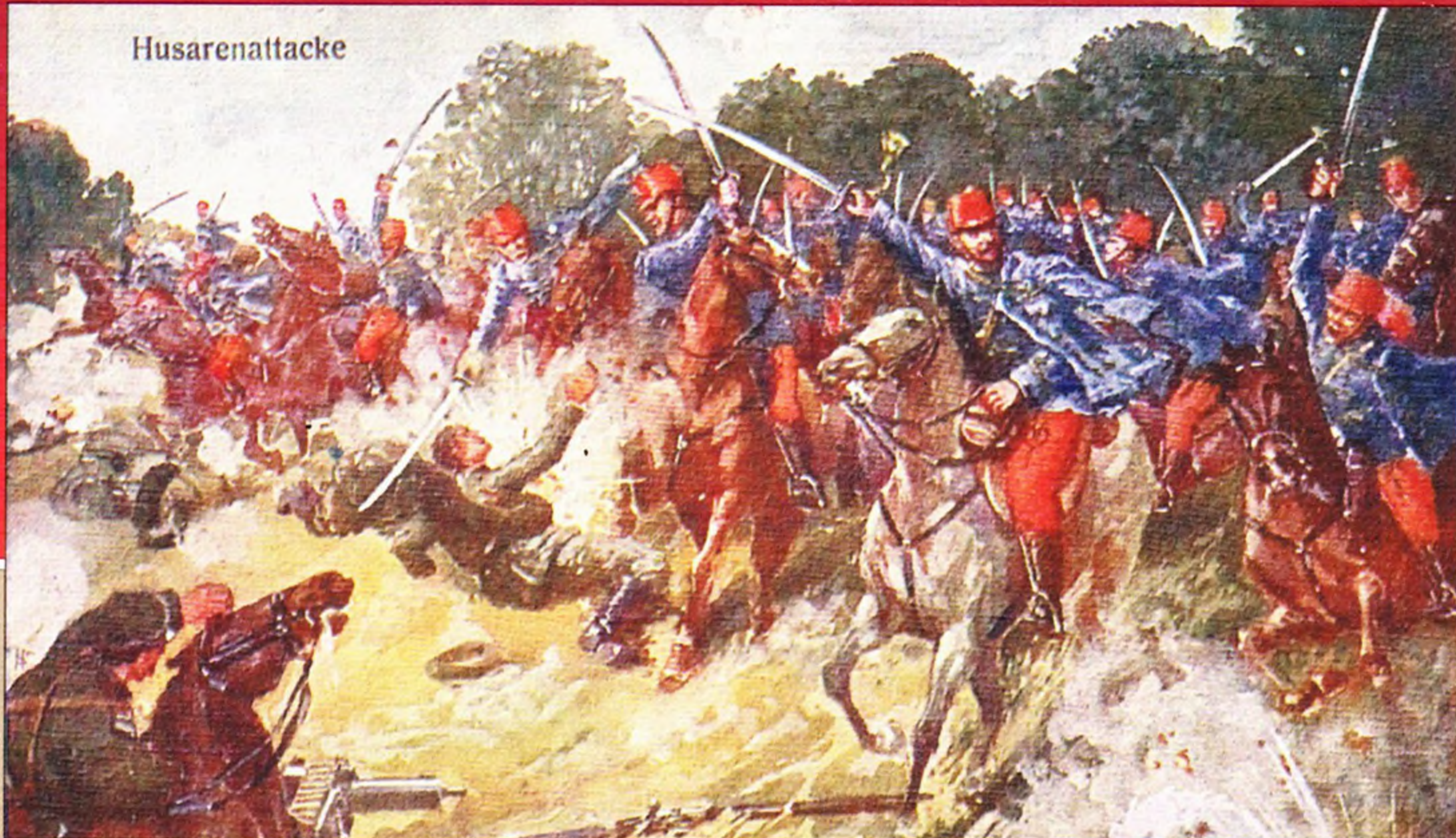

Подписной плакат журнала «Нива» на 1916 г. Художник М.И. Авилов

Отправка пленных австрийцев в Россию. Раскрашенная фотооткрытка

Husarenattacke

Наступление армий Юго-Западного фронта, вошедшее в историю войн как знаменитый «Брусиловский прорыв» стало для России самой известной и славной страницей Первой мировой войны. Брусиловский прорыв явился последней победной битвой Российской императорской армии перед крушением империи. Автор представляет свое видение этой операции, которое во многом не совпадает с традиционным взглядом на Брусиловский прорыв и его место в истории Великой войны. Жертвы, принесенные на алтарь этой победы, по мнению автора, оказались чрезмерны. Они истощили и обескровили ресурсы России и ее вооруженных сил и стали прологом к разложению Действующей армии, а в конечном счете, и к революционным событиям 1917 г.

